

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.
ГОДЪ XX-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТЪ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМНАРИИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 13

1898

1 Юля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ Вознесенской церкви села Ямаша, Бирскаго уѣзда, Павелъ Маловъ, 13 Мая 1898 года, волею Божіею, померъ.

* Діаконъ—псаломщикъ градоуфимской Іоанно-Предтеченской—кладбищенской церкви Іоаннъ Соловьевъ, Его Преосвященствомъ, 31 Мая 1898 года, рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ на священническое мѣсто къ Космо-Даміановской церкви села Орловки, Мензелинскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Богородицкой церкви села Кунакбаева, Стерлитамакскаго уѣзда, Іоаннъ Канинъ, Его Пре-

освященствомъ, 31 Мая 1898 г., рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на должности псаломщика упомянутой выше церкви.

* Священническій сынъ Θεодоръ Канинъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 21 Мая 1898 года, опредѣленъ испр. долж. псаломщика къ Богородицкой церкви села Бугульчана, Стерлитамакского уѣзда.

* И. д. псаломщика села Лавочнаго, Уфимскаго уѣзда, Василій Сурковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 Мая 1898 года, уволенъ отъ занимаемой должности.

* Отставной солдатъ Петръ Ивановъ 29 Мая сего года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густиномъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утверженъ въ должности церковнаго старосты къ церкви, села Мелеуза, Стерлитамакского уѣзда, на трехлѣтіе.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Уфимской духовной Семинаріи, составленный послѣ окончательныхъ и переводныхъ испытаній, бывшихъ въ Маѣ и Юнѣ мѣсяцахъ 1898 года.

VI классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Валентинъ Соколовъ, 2) Николай Левашовъ, 3) Александръ Осиповъ, 4) Андрей Невзоровъ, 5) Владиміръ Новорусскій, 6) Владиміръ Черновъ, 7) Андрей Яковлевъ, 8) Петръ Ивановъ, 9) Петръ Борецкій — на основаніи § 176 Уст. дух. Сем. удостоиваются званія студента Семинаріи.

Разрядъ 2-й. 10) Александръ Киселевъ, 11) Θεодоръ Никифоровъ, 12) Владиміръ Котельниковъ, 13) Алексѣй

Посвѣловъ, 14) Анатолий Протополовъ, 15) Павелъ Во-
ецкій, 16) Владиміръ Никольскій, 17) Алексѣй Емель-
яновъ, 18) Михаилъ Петерсонъ, 19) Александръ Лебе-
девъ.

V классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Александръ Юновидовъ, 2) Иванъ Ва-
куленко, 3) Петръ Евладовъ, 4) Петръ Напольскій, 5)
Николай Селяниновъ.

Разрядъ 2-й. 6) Александръ Аргентовскій, 7) Алек-
сандръ Фелицинъ, 8) Леонидъ Брызгаловъ, 9) Василий
Исарскій, 10) Кронидъ Трацицинъ, 11) Сергѣй Ма-
лѣевъ, 12) Александръ Талавкинъ, 13) Михаилъ Тихо-
мировъ, 14) Александръ Ивановъ, 15) Александръ Вы-
сотскій, 16) Алексѣй Пчелинъ.

Разрядъ 3-й. 17) Петръ Маяковъ—перезкзаменовка по
сочиненію, 18) Ѳеодоръ Геллертовъ, 19) Петръ Гребе-
невъ—по Греческому языку, 20) Ѳеодоръ Кипарисовъ—
по Догматич. Богословію, 21) Николай Лютецкій—по
Свящ. Писанію и сочиненію, 22) Александръ Бяковъ—
по Догмат. Богословію и Латинскому языку, 23) Иванъ
Кандеровъ—перезкзаменовка по Догматич. Богословію
и церковной исторіи и экзамень по Свящ. Писанію
Основному Богословію, Исторіи раскола, Литургикъ, Го-
милетикъ, Дидактикъ, Греческому языку и Церковному
пѣнію.

IV классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Николай Надеждинъ, 2) Николай Не-
аполитановъ, 3) Викторъ Протопоповъ, 4) Александръ
Мукинъ.

Разрядъ 2-й. 5) Александръ Шигалевскій, 6) Алек-
сандръ Надеждинъ, 7) Анатолий Чернышевъ, 8) Николай
Копыловъ, 9) Николай Константиновскій, 10) Николай

Куклинъ, 11) Павелъ Канцеровъ, 12) Константинъ Константиновъ.

Разрядъ 3-й. 13) Иванъ Пыговъ — переэкза. по Латин. языку, 14) Николай Боголюбовъ — по Свящ. Писанію, 15) Иванъ Красноперовъ — по Философіи, 16) Александръ Андреевъ — по Философіи и сочиненію, 17) Николай Овчинниковъ — по Психологіи и сочиненію, 18) Николай Чамовъ — по Латин. яз. и сочиненію.

III классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Алексѣй Протопоповъ, 2) Николай Постниковъ, 3) Вячеславъ Юловскій, 4) Александръ Гордѣевъ, 5) Александръ Сатрапинскій, 6) Николай Максимовъ, 7) Михайлъ Петровъ.

Разрядъ 2-й. 8) Василій Русановъ, 9) Валентинъ Костровъ, 10) Папій Леоновъ, 11) Василій Канцеровъ, 12) Павелъ Князевъ, 13) Александръ Деменевъ, 14) Павелъ Колокольцовъ, 15) Сергѣй Яковлевъ, 16) Кенсоринъ Соколовъ, 17) Константинъ Туберововъ, 18) Семень Рублевъ.

Разрядъ 3-й. 19) Александръ Горшенинъ — переэкза. по Латинскому языку, 20) Иванъ Котлецовъ — по Логикѣ, 21) Александръ Леонтьевъ — по Свящ. Писанію, 22) Гурій Макаровъ — по Свящ. Писанію и Церков. пѣнію, 23) Владиміръ Кастровъ, 24) Аркадій Мироновъ — по Латин. яз. и сочиненію, 25) Викторъ Кочуновскій — по Свящ. Писанію и Логикѣ, 26) Аполловъ Ильинъ — по Священному Писанію и Исторіи литературы, 27) Николай Громогласовъ — по Логикѣ и Латинскому языку, 28) Діодоръ Жиливъ, 29) Вячеславъ Евфоридскій — оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

II классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Михаилъ Пеньковскій, 2) Александръ Юновидовъ, 3) Алексѣй Волокитинъ, 4) Иванъ Гордовъ, 5) Петръ Казыльскій, 6) Аполлоній Архангельскій, 7) Василій Соколовъ, 8) Александръ Буткинъ, 9) Аполливарій Геллертовъ.

Разрядъ 2-й. 10) Александръ Соколовъ, 11) Александръ Мальгинъ, 12) Θεодоръ Кондратьевъ, 13) Владиміръ Егоровъ, 14) Николай Гавриловъ, 15) Владиміръ Петровъ, 16) Анатолій Петровъ, 17) Иванъ Медвѣдевъ, 18) Алексѣй Канцеровъ, 19) Θεодоръ Смѣльчаковъ, 20) Василій Финансовъ, 21) Алексѣй Никольскій, 22) Θεодоръ Золотовъ.

Разрядъ 3-й. 23) Борисъ Малѣевъ — переэкзамен. по сочиненію, 24) Іоиль Шишопкинъ, 25) Владиміръ Римскій — по Свящ. Писанію, 26) Александръ Діаконовъ — по Гражд. исторіи, 27) Василій Зубакинъ, 28) Андрей Колокольцовъ — по Латинскому языку, 29) Николай Замятинъ — по Гражд. исторіи и Латин. языку, 30) Николай Питиримовъ — увольняется изъ Семинаріи.

I классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Николай Буткинъ, 2) Мартирій Василевскій, 3) Василій Петровъ, 4) Сергѣй Стрежневъ, 5) Павелъ Яковлевъ, 6) Николай Сперанскій, 7) Николай Гордѣевъ, 8) Василій Полетаевъ.

Разрядъ 2-й. 9) Александръ Бобынинъ, 10) Михаилъ Кибардинъ, 11) Владиміръ Мионовъ, 12) Георгій Гуменскій, 13) Александръ Протасовъ, 14) Александръ Салтыковъ, 15) Павлинъ Некрасовъ, 16) Василій Ястребовъ, 17) Аркадій Чураковъ, 18) Иванъ Оглоблинъ, 19) Константинъ Дрягинъ, 20) Рафаиль Воецкій, 21) Сергѣй Дубасовъ.

Разрядъ 3-й. 22) Алексѣй Грузинскій, 23) Яковъ Ивановъ, 24) Николай Петровъ, 25) Петръ Рязановъ, 26) Евгений Соболевъ — переэкзамен. по сочиненію, 27) Александръ Визгаловъ — по Греческому языку, 28) Константинъ Альбокриновъ, 29) Феодоръ Бѣльскій — по Свящ. Писанію, 30) Александръ Миропольскій — по Латин. языку, 31) Константинъ Агровъ — по Гражд. исторіи, 32) Анатолій Лепяцкій — по Алгебрѣ, 33) Александръ Ложкинъ — по Греческому и Латин. языкамъ, 34) Михаилъ Кошкинъ, 35) Аркадій Туберововъ — по Свящ. Писанію и Алгебрѣ, 36) Сергѣй Леонтьевъ — по Латин. яз. и сочиненію, 37) Александръ Васильевъ, 38) Василий Никифоровъ — по Свящ. Писанію, Алгебрѣ и сочиненію, 39) Александръ Кремлевъ — по Латин. яз., церк. пѣнію и сочиненію, 40) Димитрій Макаровъ — по Свящ. Писанію, Латинскому языку и сочиненію, 41) Феодоръ Виноградовъ, 42) Петръ Лукинъ — оставляются на повтор. курсъ, 43) Александръ Даниловъ, 44) Георгій Лушниковъ, 45) Василий Малышевъ — увольняются изъ Семинаріи.

Ректоръ Протоіерей Николай Вознесенскій.

А К Т Ъ.

1898 г. Іюня 15 дня мы нижеподписавшіеся Предсѣдатель и Члены Комитета по присужденію воспитанникамъ Уфимской Семинаріи стипендій изъ 0/0/0 съ пожертвованнаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ И. О. Базилевскимъ капитала въ 10400 р., Ректоръ Протоіерей Николай Вознесенскій и преподаватели: Константинъ Херувимовъ, Василий Вилсотскій и Священникъ Михаилъ Князевъ, на основаніи правилъ выдачи помяну-

тыхъ стипендій, единогласно присудили выдать въ награду слѣдующимъ воспитанникамъ Семинаріи VI кл: Валентину Соколову, Николаю Левашову и Александру Осипову и V кл: Александру Юновидову и Ивану Вакуленко по восемьдесятъ четыре рубля четыре коп. каждому (84 р. 4 к.).

Р О С П И С А Н І Е

экзаменовъ и переэкзаменовокъ, имѣющихъ быть въ Уфимской духовной Семинаріи въ Августъ мѣсяцѣ 1898 года.

Августа 18, Вторникъ. Письменный экзаменъ для вновь поступающихъ въ Семинарію и переэкзаменовка по сочиненіямъ, подъ наблюденіемъ помощника Инспектора.

Августа 19, Среда. Приемный экзаменъ для вновь поступающихъ въ 1-й классъ Семинаріи по Катихизису и объясненію Богослуженія съ Церков. Уставомъ, Греческому и Латинскому языкамъ—коммиссіею, подъ предсѣд. Ректора, изъ преподавателей: Священ. Мих. Князева, Мих. Спасскаго, Ив. Перетерскаго, Вас. Высотскаго и двухъ ассистентовъ—членовъ Семинарскаго Правленія: Конст. Херувимова и Свящ. Ев. Еварестова.

Августа 20, Четвергъ. Приемный экзаменъ для вновь поступающихъ въ 1-й классъ Семинаріи по русскому языку, ариѳметикѣ и географіи и переэкзамам. по словесности и математикѣ—коммиссіею, подъ предсѣд. Инспектора, изъ преподавателей: Гавр. Граммакова, Ник. Бережковскаго и Ив. Примогенова и двухъ ассистентовъ—членовъ Семинар. Правленія: Ив. Перетерскаго и Ал. Новорусскаго.

Августа 21, Пятница. Переэкзаменовка и экзаменъ по Свящ. Писанію, Основному и Догматич. Богословіямъ—

коммиссією, подъ предсѣд. Ректора, изъ преподавателей подлежащихъ предметовъ и двухъ ассистентовъ—членовъ Правленія: Конст. Херувимова и Ив. Перетерскаго.

Августа 22, Суббота. Переэкзаменовка и экзамень по Церков. и Гражд. исторіямъ, Литургикъ, Гомилетикъ и Исторіи раскола—коммиссією, подъ предсѣд. Инспектора, изъ преподавателей подлежащихъ предметовъ и двухъ ассистентовъ—членовъ Правленія: Свящ. Ев. Еварестова и Ал. Новорусскаго.

Августа 24, Понедѣльникъ. Переэкзаменовка и экзамень по Греческому и Латинскому языкамъ—коммиссією, подъ предсѣд. Инспектора, изъ преподавателей подлежащихъ предметовъ и двухъ ассистентовъ—членовъ Правленія: Конст. Херувимова и Свящ. Ев. Еварестова.

Августа 25, Вторникъ. Переэкзаменовка и экзамень по Философіи, Психологіи, Логикъ, и Физикъ—коммиссією, подъ предсѣд. Ректора, изъ преподавателей подлежащихъ предметовъ и двухъ ассистентовъ—членовъ Правленія: Ив. Перетерскаго и Конст. Херувимова.

Медицинское освидѣтельствованіе вновь поступающихъ въ Семинарію.

Августа 26, Среда. Педагогическое Собраніе.

Августа 27, Четвергъ. Молебень и начало ученія.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей Н. Вознесенскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Честный трудъ, какъ вѣрнѣйшій путь къ нравственному и общественному возвышенію.

Иже аще хочетъ въ васъ влзущій быти, да будетъ вамъ слуга: и аще хочетъ въ васъ быти старшій, да будетъ всѣмъ рабъ (Марк. 10, 43—44.).

Если кто *пожелаетъ* быть первымъ..., если кто *захочетъ* быть старшимъ..., говорится въ семъ божественномъ изреченіи, да будетъ всѣмъ рабъ и слуга. Но кто же не пожелаетъ занять высшее положеніе въ обществѣ, кому не захочется пользоваться почетомъ и уваженіемъ, какими вообще пользуются старшіе по заслугамъ или по нравственнымъ качествамъ. Только исторія христіанскаго подвижничества представляетъ не рѣдкіе примѣры, когда достойнѣйшіе и добродѣтельнѣйшіе изъ подвижниковъ вѣры и благочестія не только не желали первенства и старѣйшинства, но рѣшительно убѣгали отъ того и другаго.

Не то мы видимъ среди живущихъ въ мірѣ. Здѣсь совсѣмъ иныя стремленія, иныя желанія;—здѣсь напротивъ употребляются иногда всевозможныя средства добиться первенства, старѣйшинства, высшихъ почетныхъ должностей, вообще господства и преимущества. Въ этихъ случаяхъ не считаются даже предосудительными лезть, обманъ, клевета и вообще происки вся-

каго рода. Нерѣдки случаи и притворнаго раболѣпства, пресмыкательства, низкопоклонничества предъ высшими себя, отъ которыхъ якобы зависить повышение на высшія іерархическія ступени искателей первенства и старѣйшинства, хотя въ дѣйствительности и распоряженіями высшихъ властей управляетъ Богъ. — Случается часто, что многіе и достигаютъ этими незаконными предосудительными путями первенства и старѣйшинства, но дѣлаются ли они первыми и старшими въ дѣйствительности, — это болѣе, нежели сомнительно. Большею частію на такихъ смотрятъ, — и совершенно справедливо, — какъ на выскочекъ, проходивцевъ, на людей, которые занимаютъ не свое мѣсто, и вообще таковыя не пользуются тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, какими могли бы и должны бы пользоваться по занимаемому ими положенію первенства и старѣйшинства, если бы къ тому и другому шли инымъ путемъ, и именно такимъ, который безъ всякихъ усилій съ ихъ стороны всегда и всего скорѣе и прямѣе можетъ привести ихъ къ цѣли ихъ стремленій.

Какой же это путь, въ чемъ онъ состоитъ и дѣйствительно ли онъ ведетъ къ первенству и старѣйшинству?

Путь этотъ открытъ, указанъ, выраженъ въ ясныхъ, положительныхъ словахъ Того, Кто Самъ есть путь, истина и животъ, Кто Самъ воспринималъ на Себя зракъ рабій, Кто Самъ приходилъ на землю не для того, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить, и Кто вообще всею своею земною жизнію доказалъ, подтвердилъ, удостовѣрилъ истину Своихъ словъ, сказанныхъ Имъ по поводу не осторожной, несвоевременной и крайне себялюбивой просьбы самыхъ ближайшихъ учениковъ Его Іакова и Іоанна, какъ о семъ читается

въ евангаліи Св. Апостола Марка (10. 43. 44.) и у другихъ евангелистовъ (Матѳ. 20, 20--28; Лук. 8, 32--34.). *Иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хоцетъ въ васъ быти старій, да будетъ вѣмъ рабъ.* Т. е. кто пожелаетъ быть между вами первымъ или старшимъ, тотъ долженъ быть слугою, рабомъ у всѣхъ. Вотъ прямой и естественный путь къ первенству и старѣйшинству.

Итакъ для достиженія высшаго и почетнаго положенія въ обществѣ, *нужно быть слугою, должно быть рабомъ*, но не такимъ рабомъ и слугою, которые только дѣлаются таковыми и дѣлаются ими, притворно принимая на себя только личину слуги и раба съ цѣлю достигнуть исполненія своихъ тайныхъ, честолюбивыхъ стремленій и себялюбивыхъ пожеланій. Подобное, дѣланное, замаскированное рабство нерѣдко встрѣчается въ жизни, но оно есть неболѣе, какъ фарисейство, притворство, обманъ. Нѣтъ, — *слугою, рабомъ нужно не дѣлаться, а быть ими*, и быть въ дѣйствительности, искренно, сознательно, всецѣло считать себя рабомъ своего дѣла, своихъ обязанностей, предназначенныхъ каждому свыше и неуклонно пребывать въ томъ своемъ чинѣ, въ который призванъ рукою Провидѣнія (1 Кор. 7, 20). *Да будетъ рабъ, да будетъ слуга*, изрекъ Тотъ, Кто благоволилъ Самъ быть рабомъ и слугою всего рода человѣческаго.

Да будетъ рабъ, но не на время только, не до полученія только первенства и старѣйшинства, но и послѣ, на высотѣ своего призванія, на высшихъ ступеняхъ общественнаго положенія, когда высшій служебный постъ налагаетъ болѣе трудныя и болѣе сложныя обязанности, а слѣдовательно требуетъ и болѣе тяжелаго рабства и служенія. Долгъ, служба, обязанности,

а слѣдовательно требуетъ и болѣе тяжелаго рабства и болѣе отвѣтственнаго служенія. Долгъ, служба, обязанности, а это значить тоже, что рабство и служеніе суть такія неотемлимые свойства человѣческой жизнедѣятельности, которыя присущи и царскому трону. — Ичѣмъ выше занимаемое тою или другою личностію общественное положеніе, тѣмъ оно становится отвѣтственнѣе, тѣмъ сильнѣе и крѣпче заковываетъ эту личность въ узы рабства и служенія принятому ею на себя высшему долгу и возложеннымъ на нее обязанностямъ. Потому-то Христосъ Спаситель и говорилъ свое божественное изреченіе словами: *иже аще хоцетъ т. е. если кто пожелаетъ* быть первымъ или старшимъ. — Дѣйствительно, если бы мы заранѣе размышляли, разузнавали, что значить быть первымъ и старшимъ, какія съ этими неотъемлемыми принадлежностями власти и чести соединены тяжесть, трудность и отвѣтственность предъ Богомъ, закономъ и людьми, мы никогда не пожелали бы никакого первенства и старѣйшинства, никогда не стали бы стремиться къ нимъ, искать, добиваться ихъ. „Богъ съ нами, — со всѣми этими почестями, почетомъ и уваженіемъ“, нерѣдко приходится слышать и нынѣ отъ честныхъ и благо разумныхъ людей. Гораздо лучше быть низшимъ и младшимъ, — и жить покойно въ кругу своихъ маленькихъ обязанностей, нежели быть первымъ и старшимъ, и въ тоже время быть рабомъ у всѣхъ и для всѣхъ и отвѣчать не за себя только, но и за этихъ всѣхъ.

Первенство и старѣйшинство естественно соединяютъ съ собою власть и управленіе. Не трудно быть погонщикомъ муловъ, управлять лошадьми и вообще не мудрено обращаться съ безсловесными, безотвѣтными животными. Но не такъ легко первенствовать и старѣйшинствовать *въ насъ*, среди людей. Христосъ

Спаситель не безъ основанія употребилъ въ своемъ божественномъ изреченіи выраженіе *въ васъ*—*иже* хочетъ *въ васъ* *влящій быти*. *въ васъ старій быти*,—именно для того, чтобы этимъ „въ васъ“ показать еще большую тяжесть первенства и старѣйшинства;—ибо кто эти вы, мы и они? Изрекшіи великую, святую божественную истину которую мы имѣемъ утѣшеніе разсматривать въ нашемъ словѣ, Самъ на Себѣ испыталъ всю тяжесть правдиваго отношенія къ своему Божественному служенію среди этихъ васъ, насъ и ихъ, хотя Самъ никогда не возвышался до первенства и старѣйшинства, а всегда имѣлъ только рабій зракъ,—и не смотря на это эти вы и они вознесли Его на крестъ, возносимъ Его и мы своимъ непослѣдованіемъ Ему. Точно также и всякому первому и старѣйшему всегда и вездѣ,—на всѣхъ самыхъ высшихъ ступеняхъ общественнаго положенія—приходится трудиться, работать, служить среди насъ и васъ, которые, по слову Апостола всегда были, есть и будутъ *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, клеветники, враги добра, наглы, напыщены, преданные болѣе сластолюбію, нежели Богу* (2. Тимое. 3, 3—5).

И среди такого-то разнороднаго, разнохарактернаго общества, которое Апостоль хотя предполагаетъ еще только въ будущемъ, но это будущее уже наступило—старшимъ и первымъ, царямъ и вельможамъ приходится работать, служить..., и служить не частнымъ лицамъ, ни отдѣльному кружку людей, но *работать и служить всмъ* безъ изъятія и каждому въ отдѣльности, всѣмъ быть вся, да всячески, хотя нѣкоторыхъ спасти, направить на путь истины, добра и справедливости. *Да будетъ всмъ рабъ, да будетъ всмъ слуга*, изрекъ Приходившій послужить и дать душу Свою избавленіе за многихъ т. е. за всѣхъ. Да будетъ рабъ

встѣмъ, слѣдовательно всему человечеству. Поэтому каждый изъ насъ, отправляя по своему званію и положенію ту или другую должность, долженъ смотрѣть на свои обязанности, какъ на служеніе всему человечеству, каковымъ наше служеніе есть и быть должно. Не велико, повидимому и не важно дѣло земледѣльца, но и оно въ общемъ строѣ государственной жизни есть служеніе общечеловѣческое, первоначальное, первѣйшее, выше и цѣннѣе всякаго другаго служенія, соединеннаго съ первенствомъ и старѣйшинствомъ, если ведется разумно, терпѣливо и честно.

Итакъ во всякомъ положеніи, во всякомъ званіи можно быть высшимъ и низшимъ, первымъ и послѣднимъ, старшимъ и младшимъ, слугою и господиномъ своего дѣла, своего труда, смотря по тому, какъ то или другое порученное намъ дѣло, тотъ или другой трудъ, возложенный на насъ, исполняются нами. Такимъ образомъ мы сами въ нѣкоторомъ смыслѣ являемся устроителями своей будущности. *Нужно только быть честнымъ, правдивымъ слугою и безответнымъ работникомъ своего дѣла,* своего служенія, вложить въ него всю свою душу, полюбить свой трудъ, свою работу. Тогда и только при такихъ условіяхъ *первенство и старѣйшинство рано или поздно придутъ къ намъ сами собою,* если только мы не изнеможемъ подъ тяжестью трудового креста. А что и здѣсь на землѣ за честное исполненіе своего долга и своихъ обязанностей, хотя и рабскихъ, можно получить не нравственное только вознагражденіе, но и видимое, внѣшнее, матеріальное, въ этомъ порукою можетъ служить намъ божественное слово Искупителя нашего. Въ той же 16-й главѣ Св. Евангелія Апостола Марка, изъ коей взято разсматриваемое нами божественное изреченіе, устами Божиими сказано, что всякій, кто на олтарь евангельскаго слу-

женія, а слѣдовательно и общечеловѣческаго долга, принесеть все, что для него такъ мило и дорого въ сей жизни, — *нынѣ, во время сіе* т. е. здѣсь, на землѣ *получитъ во сто кратъ больше домовъ, братьевъ и сестеръ, отцевъ и матерей, и дѣтей и земель, а въ вѣкъ грядущій жизнь вѣчную. И будутъ многіе первые послѣдними и послѣдніе первыми* (Мар. 10, 29—31).

Въ виду такого непреложнаго обѣтованія Христова, да заградятся и умолкнутъ уста гордости житейской и мірскаго самолюбія, которые никогда не могутъ примириться съ евангельскою истиною о томъ, что рабство и служеніе могутъ привести къ первенству и старѣйшинству. Правда, нерѣдко случается, что людская злоба всегда завидующая чести и правдѣ, давитъ, забываетъ, заѣдаетъ честныхъ тружениковъ и ревностныхъ исполнителей долга и службы. Но таковыхъ никогда не забываетъ всевидящее око Творца и Промыслителя, Который часто возвышаетъ отъ земли нища и отъ гноища убогаго. Въ исторической жизни человѣчества мы видимъ нерѣдкіе примѣры подобнаго возвышенія. И пастырь овецъ являлся на тронѣ царскомъ и угольщикъ возводился на высоту высшаго пастырства и руководителя душъ человѣческихъ.

Итакъ бодрствуй же, мужайся и крѣпись всякій рабъ и слуга своего долга и своихъ обязанностей. Не бойся всегда и на всѣхъ ступеняхъ твоего общественнаго положенія — быть честнымъ, неподкупнымъ, нелицемѣрнымъ слугою всѣхъ и cadaго и безотвѣтнымъ рабомъ своего дѣла и долга на пользу общества, государства, отечества. Кромѣ людей, у тебя есть Богъ, Который въ долгу не бываетъ никогда. Все должное подѣломъ твоимъ получишь и ты въ свое время, если не въ сей жизни, то въ будущей несомнѣнно. Но ты и здѣсь,

среди своего рабства, въ кругу своихъ служебныхъ обязанностей, останешься первымъ и старшимъ, если не по чину и рангамъ, то въ своей неподкупной совѣсти, одобреніе которой есть высшая для тебя награда, и лучшая всякихъ чиновъ и отличій.

Очень можетъ быть, что тебя и не увидятъ люди и не оцѣнятъ твоихъ честныхъ трудовъ. Знай и помни, что всѣ почти подвижники вѣры и благочестія, почти всѣ знаменитости человѣческаго ума—поэты и философы не были оцѣнены въ свое время. Память ихъ съ похвалами всегда совершалась уже послѣ ихъ смерти.

Если и тебя, вѣрный рабе и честный слуга, постигнетъ нѣчто отъ таковыхъ, да не смущается сердце твое, но съ дерзновеніемъ послѣдуй стопамъ Божественнаго Страдальца, крестись крещеніемъ служенія Христова и испивай до дна чашу рабства Христова (Марк. 10, 39.). Пусть мірская злоба *дополняетъ мѣру отцевъ своихъ* и надъ нами съ тобой (Матѳ. 23, 32). *Не убоимся убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души* (Матѳ. 10, 28).

Священникъ Александръ Америковъ.

Открытіе въ г. Уфѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Уфимской епархіи.

18 сего Іюня послѣдовало открытіе кратко-срочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Уфимской епархіи. Въ составъ слушателей курсовъ явилось 24 учителя и 46 учительницъ; сверхъ того 3 учительницы и 2 учителя явились вольнослушателями. Учители (24) помѣщаются въ осо-

бо отведенномъ зданіи духовной семинаріи, а изъ числа учительницъ 43 имѣють квартиру въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища, прочія — и вольно-слушатели помѣщаются на частныхъ квартирахъ у родственниковъ. Распорядительная Комиссія по устройству курсовъ, по избранію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: инспектора курсовъ — Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ свящ. П. И. Чистосердова, смотрителя курсовъ — предсѣдателя Уфимскаго Уѣзднаго Отдѣленія Совѣта свящ. Ев. В. Еварестова и эконома курсовъ — члена Совѣта свящ. П. С. Юловскаго. Преподавателями курсовъ Епархіальнымъ Учил. Совѣтомъ приглашены слѣдующія лица: по Закону Божию — Епархіальный Наблюдатель, свящ. П. И. Чистосердовъ (12 уроковъ); по дидактикѣ и методикѣ обученія, славянской грамотѣ, русскому языку, счисленію и чистописанію (28 ур.) — преподаватель семинаріи А. В. Новорусскій; по церковному пѣнію въ старшей группѣ — преподаватель семинаріи М. И. Ясеньевъ, въ младшей группѣ — учитель образцовой школы при дух. Семинаріи свящ. І. А. Алфеевъ; ему же поручено веденіе образцовыхъ уроковъ и руководство практическими уроками курсистовъ; для преподаванія садоводства и огородничества — преподаватель Землемѣрнаго Училища Н. Мартыновскій.

Для преподаванія церковнаго пѣнія курсисты по испытанію раздѣлены на двѣ группы: къ старшей отнесены 20 учителей и учительницъ изъ болѣе свѣдущихъ и опытныхъ, къ младшей — всѣ прочіе.

На устройсто и веденіе курсовъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ ассигновано 2600 руб.

Учебный день курсистовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: а) въ 7 часовъ утра они встають, б) въ 7½ ч. — молитва и послѣ нея чай съ бѣлымъ хлѣ-

бомъ на завтракъ; в) въ 8^{1/2} ч. идутъ на занятія; г) съ 9 ч. утра до 1^{3/4} дня занятія въ зданіи образцовой школы при дух. семинаріи; д) въ 1 ч. 50 м. дня — обѣдъ; е) въ 3^{1/2} ч. — чай; ж) въ 4^{3/4} ч. курсисты идутъ на вечернія занятія; з) съ 5 до 7^{1/4} ч. вечера, а когда назначены уроки по садоводству и огородничеству — до 8^{1/2} ч. занятія въ зданіи образцовой школы; и) въ 8 часовъ, а когда будутъ уроки по садоводству и огородничеству, въ 8^{1/2} ч. — ужинъ; і) въ 10 ч. молитва и послѣ нея курсисты ложатся спать. Наканунѣ праздниковъ вечернихъ занятій не бываетъ, а въ 5 часовъ вечера начинается всеобщее бдѣніе. — Праздничный день распределяется слѣдующимъ образомъ: а) въ 7 часовъ утра встаютъ, б) въ 9 часовъ Литургія, в) послѣ Литургіи чай, г) въ 1 часъ дня обѣдъ д) въ 4 часа — чай; е) въ 8 часовъ вечера ужинъ, и въ 10 ч. молитва и послѣ нея ложатся спать.

Предъ открытіемъ курсовъ въ семинарскомъ храмѣ Предсѣдателемъ Епарх. Училищнаго Совѣта, Ректоромъ семинаріи Протоіереемъ Н. Ѳ. Вознесенскимъ, при участіи о. Епархіальнаго и о.о. уѣздныхъ Наблюдателей, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Іустину, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Затѣмъ о. Предсѣдатель обратился къ учителямъ и учительницамъ съ назидательною рѣчью, которая помѣщена ниже.

Выслушавъ рѣчь и приложившись къ Св. Кресту, курсисты перешли въ зданіе образцовой школы. Здѣсь инспекторъ курсовъ — Епархіальный Наблюдатель въ

краткихъ словахъ привѣтствовалъ учителей и учительницъ съ открывающимися педагогическими курсами, объяснилъ имъ краткую программу того, что будетъ преподавано на курсахъ, пригласилъ ихъ всѣхъ съ усиленнымъ стараніемъ поработать, чтобы воспринять и усвоить все, что будетъ предложено имъ на урокахъ преподавателями и руководителями въ занятіяхъ. И отъ лица всѣхъ преподавателей заявилъ, что они проникнуты искреннимъ желаніемъ принести курсистамъ посильную пользу. Затѣмъ о. Предсѣдатель Совѣта объявилъ курсы открытыми, и преподаватель А. В. Новорусскій обратился къ курсистамъ съ вступительною рѣчью къ преподаванію дидактики и методики обученія предметовъ курса церковно-приходскихъ школъ.

Педагогическіе курсы имѣютъ продолжиться полтора мѣсяца, т. е. съ 18 Іюня по 1 Августа.

Епархіальный Наблюдатель свящ. *П. Чистосердовъ.*

Р ъ ч ь

къ учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ Уфимской епархіи, собравшимся въ г. Уфу на краткосрочные педагогическіе курсы.

Привѣтствую васъ, народные учителя и учительницы, въ такомъ множествѣ собравшіеся въ нашъ богоспасаемый градъ и въ сей домъ подъ сѣнь нашего небеснаго покровителя великаго вселенскаго учителя и святителя Іоанна Златоустаго.

Вы собрались сюда не для вакаціоннаго отдыха и не для праздныхъ развлеченій, а для дѣла и дѣла не-

легкаго, но въ то же время весьма полезнаго и для многихъ изъ васъ положительно необходимаго. Вы призваны быть учителями дѣтей нашего простого народа: на вашей обязанности лежитъ научить вѣрренныхъ вамъ дѣтей чтенію, письму, счисленію,—вообще научить грамотѣ. Но что бы быть хорошимъ учителемъ, нужно предварительно самому хорошо изучить то, чему призвалъ учить другихъ и изученное самимъ умѣть съ успѣхомъ преподавать другимъ. Иными словами: чтобы быть хорошимъ учителемъ въ школѣ, нужно хорошо знать назначенныя для школьнаго употребленія учебныя руководства и пособія и умѣть вести по нимъ обученіе дѣтей. Едва ли я ошибусь, если скажу, что не всѣ вы хорошо знакомы съ означенными руководствами и пособіями въ нашей церковно-приходской школѣ, и съ увѣренностію скажу, что многіе изъ васъ, и при хорошемъ, быть можетъ, знакомствѣ съ предметами школьнаго обученія, не обладаютъ должнымъ умѣньемъ преподавать ихъ дѣтямъ, отчего дѣло школьнаго обученія у нихъ идетъ недостаточно успѣшно. Напрасно такіе учителя причину неуспѣшности школьнаго обученія дѣтей обыкновенно слагаютъ на самихъ дѣтей, или ихъ родителей, завѣряя, что у нихъ (учителей) такія ужъ дѣти, что съ ними ничего не подѣлаешь. Не отказываясь признать въ указанныхъ завѣреніяхъ долю правды, я тѣмъ не менѣе не могу раздѣлить ихъ вполнѣ. Многократный опытъ показалъ, что одни и тѣже дѣти у одного учителя учатся успѣшно, а у другого неуспѣшно. Значитъ, нерѣдко причина неуспѣшности школьнаго обученія дѣтей лежитъ въ учителяхъ, которые или недостаточно знакомы съ тѣмъ, чему учатъ дѣтей, или не умѣютъ свои познанія сообщить дѣтямъ, или не имѣютъ любви и усердія къ своему дѣлу. Указывая на недостатокъ необходимыхъ

познаній у нѣкоторыхъ изъ васъ, а главное — на недостатокъ умѣнья сообщать свои познанія дѣтямъ, а далеку отъ упрека кого либо изъ васъ въ недостатокъ любви и усердія къ школьному дѣлу. Мнѣ хочется вѣрить, что всѣ вы собрались сюда не по внѣшнему принужденію, а по собственному расположенію, движимые именно любовію и усердіемъ къ школьному дѣлу и сознаниемъ только недостаточной подготовленности къ нему. Поэтому и цѣль устройства педагогическихъ курсовъ — не развивать въ васъ любовь и усердіе къ школьному дѣлу, а только ознакомить васъ лучше съ одобренными для школьнаго употребленія учебными руководствами и пособіями и съ лучшими приѣмами обученія дѣтей школьнымъ предметамъ.

Но это только одна половина дѣла. Кромѣ обученія дѣтей грамотѣ, вы призваны быть еще и воспитателями ихъ, подъ ближайшимъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ. Это — другая половина дѣла, наиболѣе важная, наиболѣе трудная и наиболѣе отвѣтственная. Вамъ ввѣряются дѣтскія души, въ которыхъ вы должны напечатлѣть три, малыхъ по количеству буквъ, но очень великихъ по количеству содержанія и очень важныхъ по значенію, слова — это: „Богъ“, „Царь“ и „народъ“. Другими словами: на вашей обязанности лежитъ воспитать въ дѣтскихъ душахъ чистую и искреннюю живую вѣру въ Бога и самоотверженную преданность Его Святой волѣ, любовь и вѣрноподданническую преданность Самодержавному Царю, любовь и уваженіе къ ближнимъ. Въ дѣлѣ воспитанія весьма важное значеніе имѣютъ два фактора: примѣръ и слово. Поэтому, каждый изъ васъ, чтобы быть истиннымъ и дѣйствительнымъ воспитателемъ, долженъ являть въ себѣ примѣръ вѣры, любви и преданности Богу, любви и преданности Царю, любви и уваженія къ ближнимъ. Воспитаніе словомъ лежитъ на обязанности главнымъ образомъ

священниковъ, преподающихъ въ школахъ Законъ Божій и совершающихъ богослуженіе въ приходскихъ храмахъ, но не исключительно. И вы не свободны отъ такого воспитательнаго дѣйствія. — Вамъ поручено обученіе дѣтей церковно-славянскою грамотъ и русскому языку, а первая изъ нихъ неразрывно связана и съ Закономъ Божиимъ и съ церковнымъ Богослуженіемъ, да и второй, при руководствѣ одобренными для школьнаго употребленія книгами, способствуетъ воспитанію выше указанныхъ христіанскихъ качествъ. Кромѣ того, вамъ поручено обученіе дѣтей церковному пѣнію, а послѣднее служить однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ къ возбужденію и развитію религіознаго чувства и черезъ то къ воспитанію доброй христіанскоѣ нравственности. Къ сожалѣнію, обученіе церковному пѣнію во многихъ нашихъ церковныхъ школахъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Вотъ почему на педагогическихъ курсахъ на него будетъ обращено особенное вниманіе.

Имѣя въ виду свое высокое назначеніе и въ то же время смиренно сознавая свои недостатки къ выполненію этого назначенія, вы приложите все свое вниманіе и усердіе къ тому, что вамъ будетъ здѣсь преподавано, и къ тому, что будетъ вамъ показано на практикѣ, а прочее восполните сами! Господь Богъ да благословитъ успѣхомъ ваши занятія!

Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
Протоіерей *Николай Вознесенскій*.

Вступительная рѣчь при открытіи педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Уфимской епархіи.

Привѣтствую васъ, милостивыя государыни и милостивые государи, собравшихся сюда въ такомъ значительномъ числѣ съ добрымъ намѣреніемъ поработать ради своего усовершенствованія на избранномъ вами поприщѣ народнаго учительства. Это, дѣйствительно, — намѣреніе доброе и заслуживающее полного сочувствія и одобренія. Если уже во всякой своей дѣятельности и во всѣхъ занятіяхъ, которымъ человекъ придаетъ особенное значеніе и важность, онъ считаетъ для себя необходимымъ наилучшимъ образомъ изучить эту дѣятельность, въ точности выяснитъ все условія, содѣйствующія успѣху ея, не оставляя безъ вниманія ничего, что можетъ такъ или иначе вести къ ея развитію, улучшенію и достиженію наиболее совершенныхъ результатовъ, — то въ гораздо большей степени все это необходимо для васъ въ вашей учительской дѣятельности. Вамъ въ особенности нужно знать все, что можетъ привести къ плодотворнымъ результатамъ въ вашихъ занятіяхъ и обезпечить имъ полный успѣхъ. Ваше служеніе, не смотря на видимую его скромность, является, тѣмъ не менѣе, очень важнымъ, почтеннымъ и обильнымъ послѣдствіями, не говоря уже о его трудности. Вамъ приходится въ своихъ занятіяхъ имѣть дѣло не съ какимъ-либо мертвымъ и безчувственнымъ матеріаломъ, но съ живою, человеческою личностью, въ которой вы должны, путемъ разумнаго воздѣйствія, обнаружить и раскрыть напечатлѣнный въ ней образъ Божій и чрезъ это дать ей возможность осуществить свое назначеніе въ жизни. Ваше влі-

яніе, начинаясь въ тѣсныхъ предѣлахъ школы, въ раннемъ возрастѣ, обнимаетъ всю послѣдующую жизнь вашихъ питомцевъ, опредѣляя направленіе и способы дѣятельности какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ ихъ силъ. Какими явятся они, по выходѣ изъ школы, въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи: каковы будутъ ихъ убѣжденія и развитіе, къ чему будутъ направлены ихъ склонности и чувства, на чемъ будутъ преимущественно сосредоточены интересы жизни, въ какой степени обнаружатъ они въ себѣ преданность Церкви православной, любовь къ своему отечеству и вѣрность Государю, — все это, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ способа и степени нашего воздѣйствія на ихъ еще невзрѣлый умъ, сердце и волю въ періодъ ихъ школьнаго ученія. А развѣ это мало значить? Вѣдь это значить, прежде всего, что въ вашихъ рукахъ находится истинное духовное благо cadaго изъ вашихъ учениковъ и ученицъ, а въ связи съ этимъ, отчасти и матеріальное ихъ благосостояніе. Но и этимъ еще не ограничиваются результаты вашей школьной дѣятельности. Изъ отдѣльныхъ лицъ составляются семейства, а изъ нихъ образуются общества и, наконецъ, самое государство. Поэтому тотъ духъ, которымъ будетъ проникнута жизнь cadaго отдѣльнаго человѣка, естественно, сообщается семействамъ, а чрезъ нихъ передается обществамъ и необходимо долженъ отражаться на жизни и благосостояніи государства. Каковы будутъ отдѣльные члены, таковъ долженъ быть и весь организмъ въ своей жизни и дѣятельности. Не смущайтесь тѣмъ, что вамъ приходится жить и дѣйствовать въ скромной и, повидимому, незначущей средѣ простого народа, иногда въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ. Нужно постоянно имѣть въ виду, что этотъ, такъ называемый, простой народъ составляетъ какъ бы корни, которыми держится и поддерживается

ствомъ которыхъ питается все многовѣтвистое дерево нашего государства. Будутъ-ли эти корни здоровы, крѣпки и дѣятельны, — отъ этого будетъ зависѣть сила, развитіе и благосостояніе государства. А потому и ваши труды, направленные къ тому, чтобы развить и укрѣпить духовныя силы въ народѣ и содѣйствовать его духовному здоровью, не могутъ остаться безъ вліянія на общее благосостояніе государства. „Какую большую и лучшую услугу можемъ мы оказать государству“, по словамъ св. Григорія Назіанзина, „какъ не обучивъ и просвѣтивъ юношество“! Древній философъ, Платонъ, говоритъ: „Если башмачникъ будетъ дурнымъ работникомъ, Аѳиняне будутъ не такъ хорошо обуты; вотъ и все, что выйдетъ изъ этого. Но если воспитатели юношества будутъ воспитателями только по имени, то послѣдствія будутъ иныя: дурная работа, выходящая изъ ихъ рукъ, создастъ цѣлыя поколѣнія несвѣдущія и порочныя, которыя погубятъ всю будущность отечества“.

Таково значеніе вашей скромной по виду, но важной по своимъ результатамъ народно-учительской дѣятельности. Тѣ серьезныя послѣдствія, которыя изъ нея происходятъ какъ для самихъ учащихся въ ихъ послѣдующей жизни, такъ и для общества и самого государства, указываютъ на то, что вы несете великую отвѣтственность во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. А потому и необходимо вамъ всегда стоять на высотѣ своей задачи, заботясь о строгомъ и неуклонномъ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей. Изъ этого видно, что вы должны принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы поставить учебно-воспитательное дѣло школы на надлежащую высоту, соответственно его значенію, и довести его до возможной благоуспѣшности, не пренебрегая никакими средствами для его улучшения.

Но что-же, именно, необходимо для наилучшей постановки школьнаго дѣла, и какимъ требованіямъ должна удовлетворять ваша дѣятельность, чтобы цѣль ея могла быть лучше достигнута? Требуется здѣсь, прежде всего, то-же, что необходимо и во всякомъ дѣлѣ: усердіе, стараніе и добросовѣтность. Это — главные двигатели всякаго дѣла, безъ которыхъ никогда и ни въ чемъ нельзя достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Это вамъ, конечно, хорошо извѣстно какъ изъ практической жизни вообще, такъ и изъ вашихъ спеціальныхъ занятій. Поэтому, тѣмъ болѣе нужно пожелать отъ васъ этихъ необходимыхъ для успѣха всякаго дѣла качествъ. „Терпѣніе и трудъ все преодолеваютъ“; эта общеизвѣстная истина обратилась въ пословицу. Много трудностей, необходимо соединенныхъ съ вашими занятіями, можетъ быть устранено, много недостатковъ, вполне возможныхъ при совершеніи вашего дѣла, можетъ быть вами исправлено при усердномъ и добросовѣтномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ. Къ этому васъ преимущественно должно побуждать сознаніе важности этихъ обязанностей и проистекающей отсюда для васъ великой отвѣтственности, о которой сказано выше.

Другимъ условіемъ, которое также оказываетъ сильное вліяніе на успѣшное веденіе школьныхъ занятій, является извѣстная степень личной опытности, приобретенной путемъ болѣе или менѣе долговременной и усердной дѣятельности лица, посвятившаго себя этому дѣлу. Какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и здѣсь опытность до нѣкоторой степени даетъ возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ отыскивать вѣрныя и цѣлесообразныя средства, ведущія къ извѣстной цѣли, помогаетъ избѣгать ошибокъ въ способахъ веденія дѣла и вообще служить весьма важнымъ условіемъ правильной постановки его. Конечно, опытность не всѣмъ вамъ можетъ быть свойствен-

на въ одинаковой степени, а у нѣкоторыхъ, можетъ быть, даже и вовсе недостаетъ ея; это зависитъ отъ продолжительности времени, въ теченіе котораго каждый изъ васъ занимается учебнымъ дѣломъ. Но слѣдуетъ, при этомъ, сказать, что для пріобрѣтенія надлежащей опытности въ своемъ дѣлѣ, недостаточно только продолжительнаго времени въ прохожденіи своей должности: время само по себѣ ничего не можетъ дать человѣку въ этомъ отношеніи; оно можетъ быть даже и потеряно для него бесплодно, если самъ человѣкъ не приложитъ должныхъ стараній къ достиженію опытности въ веденіи дѣла. Поэтому и вамъ нужно не только вообще, изо дня въ день, вести свои школьныя занятія, чтобы достигнуть въ нихъ опытности, но необходимо изучать свое дѣло, слѣдить за общимъ ходомъ своихъ занятій съ точки зрѣнія ихъ благоуспѣшности, обращать тщательное вниманіе на всѣ частные случаи, встрѣчающіеся въ вашей практикѣ, стараясь выяснитъ ихъ значеніе, опредѣлять степень пригодности и цѣлесообразности тѣхъ или другихъ учебно-воспитательныхъ приемовъ, употребляемыхъ вами, безпристратно наблюдать и подмѣчать всѣ недостатки и ошибки, возможные при этомъ, добросовѣстно заботясь объ ихъ исправленіи и устраненіи на будущее время. Если вы въ такомъ, именно, духѣ будете вести свои занятія въ школѣ, то дѣйствительно, время, которое вы будете посвящать имъ, не пропадетъ для васъ бесплодно, и вы постепенно пріобрѣтете надлежащую опытность въ дѣлѣ школьнаго обученія и воспитанія и этимъ въ значительной степени обезпечите себѣ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ.

Но какъ-бы ни были необходимы для достиженія благопріятныхъ результатовъ въ дѣлѣ школьнаго обученія и воспитанія вышеуказанныя условія: старательное и добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и

личная ваша опытность въ этомъ дѣлѣ, — тѣмъ не менѣе всего этого еще далеко недостаточно для указанной цѣли. Какъ-бы ни было велико ваше усердіе къ своему дѣлу, съ какою-бы добросовѣстностію и любовью вы къ нему ни относились, — это будетъ васъ только побуждать къ тому, чтобы дать ему лучшую и, по возможности, правильную постановку, чтобы найти разумныя и наиболѣе пригодныя средства для достиженія учебныхъ и воспитательныхъ цѣлей. Но можно-ли это назвать дѣломъ простымъ и легкимъ? Да и можете-ли вы быть увѣрены въ томъ, что всѣ ваши усилія и старанія дѣйствительно приведутъ къ надлежащимъ результатамъ въ этомъ отношеніи, т. е., къ правильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, необходимой для его успѣшности? Чѣмъ вы стали-бы руководиться въ этомъ отношеніи? Собственными догадками и соображеніями? Но кто можетъ поручиться, что эти ваши личные догадки и соображенія не введутъ васъ въ заблужденіе и не приведутъ къ ошибкамъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ? Это значило бы-столь серьезное, важное и отвѣтственное, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно трудное и сложное дѣло подчинять самому невѣрному руководству и ставить въ зависимость отъ случайностей. Но такое положеніе вещей никакимъ образомъ нельзя назвать нормальнымъ и естественнымъ. Въ такомъ случаѣ вамъ пришлось бы болѣею частію дѣйствовать наугадъ и какъ-бы ощупью отыскивать себѣ правильный путь, ведущій къ цѣли.

Правда, нѣкоторымъ изъ васъ можетъ оказать услугу въ этомъ отношеніи ваша личная опытность. Эта услуга, дѣйствительно, можетъ быть очень немаловажная: въ этомъ случаѣ не нужно будетъ каждый разъ изыскивать или какъ-бы изобрѣтать необходимыя для достиженія определенныхъ цѣлей мѣры и средства, а можно будетъ прямо

воспользоваться готовыми указаніями, какія представляеть въ этомъ отношеніи прежняя практика. При этомъ и трудъ педагога облегчается, да и самое дѣло направляется по пути болѣе вѣрному и утверждается на болѣе прочномъ основаніи. Но, во—первыхъ, далеко не всякій изъ васъ обладаетъ такою опытностію, которая могла-бы служить болѣе или менѣе надежнымъ руководствомъ въ сложномъ и трудномъ дѣлѣ начальнаго обученія, а во вторыхъ, и по самому существу дѣла, личная опытность, какъ-бы она велика ни была, здѣсь не можетъ быть достаточною. Составляя пріобрѣтеніе отдѣльнаго чело-вѣка, она, по необходимости, должна быть ограниченою, такъ какъ она утверждается только на тѣхъ случаяхъ, которые имѣли мѣсто въ прежней практикѣ извѣстнаго лица; но эти случаи, хотя-бы они и были многочисленны, далеко не могутъ обнимать собою всѣхъ разнообразныхъ проявленій школьной жизни, со всѣми ея случайными видоизмѣненіями. Словомъ, единичный опытъ каждаго отдѣльнаго лица, при всей видимой обширности, не можетъ дать исполнѣ твердыхъ и надежныхъ руководящихъ указаній, пригодныхъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ учительской практики, — такихъ указаній, которыя имѣли-бы значеніе постоянныхъ правилъ, опредѣляющихъ во всѣхъ подробностяхъ учебно-воспитательную дѣятельность школы. Притомъ-же опытность можетъ быть достигнута только длиннымъ путемъ ошибокъ, которыя въ столь важномъ дѣлѣ должны сопровождаться серьезными послѣдствіями, и за которыя на васъ исключительно должна падать вся отвѣтственность.

Изъ всего этого теперь нужно сдѣлать слѣдующее, весьма важное для васъ заключеніе. Для правильной постановки важнаго и отвѣтственнаго дѣла начальнаго народнаго учительства и для обезпеченія наибольшей его успѣшности, вамъ необходимо руководствоваться не ка-

кими нибудь догадками и соображеніями, не имѣющими для себя твердыхъ и ясныхъ основаній, и не указаніями только своего личнаго опыта, всегда болѣе или менѣе ограниченнаго и точно также не дающаго вполне надежнаго руководства въ этомъ отношеніи, — а точнымъ, опредѣленнымъ и правильнымъ знаніемъ самаго дѣла. Приступая къ нему, вы уже напередъ должны ясно представлять себѣ тотъ путь, который наилучшимъ образомъ можетъ привести къ цѣли, должны знать разумные и цѣлесообразные приемы и способы обученія и воспитанія, основанные, съ одной стороны, на изученіи законовъ духовной и тѣлесной природы человѣка вообще и частныхъ особенностей дѣтей, а съ другой стороны, — на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ области обученія и воспитанія въ теченіи многихъ вѣковъ у разныхъ народовъ. Только при этомъ условіи, вы можете имѣть увѣренность въ возможности для васъ выполнить тѣ задачи, которыя составляютъ сущность вашего учительскаго служенія, только при этомъ условіи, пользуясь разумными и цѣлесообразными средствами, вы можете, въ извѣстной степени, предохранить себя отъ ошибокъ въ своей дѣятельности и поставить ее на ту высоту, которая соответствуетъ ея дѣйствительному значенію.

Итакъ, успѣхъ вашихъ школьныхъ занятій зависитъ, главнымъ образомъ, отъ точнаго и отчетливаго знанія правильныхъ способовъ обученія и воспитанія. Въ виду этого, предстоящія теперь занятія будутъ, между прочимъ, посвящены разсмотрѣнію принятыхъ въ настоящее время на практикѣ и признаваемыхъ цѣлесообразными способовъ и приемовъ обученія предметамъ начальной школы, при чемъ, предполагается также показать практическимъ путемъ примѣненіе этихъ приемовъ на дѣлѣ. Для нѣкоторыхъ изъ васъ многое, что вы здѣсь услышите и увидите, вѣроятно, не покажется новымъ: иному вы на-

учились изъ собственной практики, а иное могли узнать чрезъ чтеніе относящихся сюда руководствъ и пособій; но дѣло здѣсь не въ новизнѣ, а въ практической пригодности и разумной цѣлесообразности тѣхъ или другихъ учебныхъ приемовъ. Увлеченіе новизной не всегда можетъ быть полезно для самаго дѣла, если оно не сопровождается разумнымъ и сознательнымъ отношеніемъ къ предлагаемымъ нововведеніямъ въ учебныхъ приемахъ. Для васъ несомнѣнная польза должна быть уже въ томъ отношеніи, что отрывочныя, случайныя, а можетъ быть, и не совсѣмъ отчетливыя ваши свѣдѣнія,—какимъ бы путемъ они ни были приобрѣтены,—здѣсь получаютъ отчетливость, ясность и, въ своей совокупности, явятся, какъ одно связанное цѣлое.

Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію способовъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, составляющихъ курсъ начальной школы, необходимо остановить вниманіе на общихъ свойствахъ и отличительныхъ особенностяхъ учебныхъ приемовъ, употребляемыхъ вообще въ начальномъ обученіи,—на тѣхъ, именно, особенностяхъ, которыя составляютъ сущность такъ называемаго учебнаго или дидактическаго метода, и въ которыхъ заключается необходимое условіе успѣшнаго обученія. Чтобы уяснить эти особенности, надо имѣть въ виду, что цѣль всѣхъ учебныхъ приемовъ и способовъ, въ своей совокупности составляющихъ дидактическій методъ, заключается вообще въ хорошемъ, разумномъ обученіи, при которомъ сообщаемыя знанія воспринимаются учениками легко, безъ излишняго напряженія умственныхъ силъ, отличаются для нихъ ясностію и сознательностію и сохраняются въ ихъ душѣ прочно, содѣйствуя вмѣстѣ съ тѣмъ развитію какъ умственныхъ способностей, такъ и другихъ сторонъ душевной жизни. Все это возможно лишь въ томъ случаѣ, если обученіе,

возбуждая къ дѣятельности умственные и вообще душевныя силы учащихся, вполне соответствуетъ этимъ силамъ, т. е., предлагаетъ имъ матеріалъ, сообразно со степенью ихъ умственнаго развитія и состояніемъ, свойствами и особенностями всѣхъ вообще душевныхъ способностей. Знанія составляютъ духовную пищу для дѣтей; но, подобно тому, какъ тѣлесная пища можетъ быть усвоена организмомъ, переработана имъ и послужить къ его развитію только въ томъ случаѣ, когда она соответствуетъ состоянію организма и является для него посильною, — такъ и пища духовная можетъ быть воспринята умомъ и содѣйствовать развитію всѣхъ душевныхъ силъ только тогда, когда она будетъ вполне соответствовать состоянію этихъ силъ, возбуждать ихъ къ дѣятельности и укрѣплять ихъ. Въ этомъ соответствіи обученія съ развитіемъ учащихся, степенью ихъ воспріятія, пониманія, внимательности и другими душевными особенностями, свойственными какъ всѣмъ дѣтямъ вообще, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, въ частности, и заключается сущность учебнаго метода и основаніе всякаго успѣха въ дѣлѣ обученія. Въ силу этого, первоначальное обученіе должно состоять въ сообщеніи учащимся простѣйшимъ способомъ свѣдѣній первоначальныхъ и наиболѣе доступныхъ ихъ пониманію. По мѣрѣ дальнѣйшаго ихъ развитія, имъ постепенно могутъ быть сообщаемы знанія болѣе сложныя и трудныя, требующія большаго напряженія умственныхъ силъ. Этотъ постепенный переходъ отъ знаній наиболѣе легкихъ, простыхъ и удобопонятныхъ къ знаніямъ болѣе труднымъ, сложнымъ и требующимъ

большихъ усилий со стороны ума — составляетъ основной законъ начальнаго обученія, которымъ вужно руководствоваться во всѣхъ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ и при употребленіи отдѣльныхъ учебныхъ приемовъ и средствъ.

Еще я считаю необходимымъ, прежде разсмотрѣнія частныхъ учебныхъ приемовъ, обратить ваше вниманіе на общій характеръ, которымъ должна быть проникнута ваша дѣятельность въ школѣ, и направленіе, въ которомъ она должна развиваться. Это, конечно, само собою опредѣляется духомъ и задачами той школы, которой вы посвящаете свою дѣятельность. Школа эта — церковно-приходская. Правда, многіе изъ васъ состоятъ въ школахъ грамоты, но и онѣ въ практическомъ своемъ осуществленіи, въ сущности, выражаютъ тотъ-же типъ церковно-приходской школы. Но церковно-приходскія школы, какъ показываетъ и самое названіе, суть школы прав. Церкви, какъ по своему существованію, такъ и по задачѣ. Открываются онѣ православнымъ духовенствомъ на мѣстныхъ средствахъ прихода (прав. о церк.-прих. шк. §§ 1—2), и главное руководительство въ нихъ лежитъ на обязанности приходскихъ священниковъ, которые, вмѣстѣ съ другими членами причта, нерѣдко принадлежатъ и главная дѣйствующая роль. Поэтому, конечно, и самая жизнь и дѣятельность церковно-приходскихъ школъ должна развиваться въ духѣ церковности. Такой же духъ церковности сообщаетъ этимъ школамъ и главная задача ихъ, которая состоитъ въ томъ, чтобы,

„утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской“ (прав. о церк.-прих. шк. § 1). Такимъ образомъ, эти школы призваны прежде всего къ тому, чтобы учить и воспитывать народъ въ духѣ православной христіанской вѣры и благочестія и чрезъ это содѣйствовать устроению на землѣ царства Божія, т. е., онѣ должны стремиться къ той же цѣли, которую во всей полнотѣ осуществляетъ православная Христова Церковь, такъ что для послѣдней онѣ должны быть какъ-бы пособницами въ этомъ отношеніи. На такую задачу церковно-приходскихъ школъ указываетъ и исторія ихъ первоначальнаго возникновенія. Первоначально онѣ были основаны еще при св. Владимірѣ, послѣ крещенія имъ русскаго народа. Назначеніе ихъ въ томъ и состояло, чтобы новокрещенный народъ наставить въ истинахъ христіанской вѣры и утвердить его въ доброй нравственной жизни, по духу вѣры Христовой, и преподаваніе въ нихъ было поручено православному духовенству. Чрезъ это первоначальныя школы на Руси были поставлены въ непосредственную связь съ православною Церковью и отданы подъ ея руководство. Съ тѣхъ поръ эта тѣсная связь церк.-приходской школы съ Церковью не прерывалась до настоящаго времени, и духъ церковности, внесенный въ нее въ первое время, преемственно сохраняется и теперь. И нынѣшнія церк.-приходскія школы должны дѣйствовать въ тѣснѣйшемъ союзѣ и подъ непосредственнымъ руководствомъ св. Церкви, воспитывая въ дѣтяхъ любовь къ православной вѣрѣ и Церкви и непоколебимую преданность и вѣр-

ность Престолу и отечеству.

Все сказанное о задачѣ и отличительномъ характерѣ церковно-приходской школы само собою опредѣляетъ то направленіе, въ которомъ должна совершаться ваша дѣятельность; вы должны заботиться не объ одномъ только образованіи ума дѣтей, чрезъ сообщеніе имъ разнаго рода свѣдѣній, но больше всего о воспитаніи ихъ сердца, проникнутаго религіозными и патриотическими чувствами и укрѣпленіи воли въ стремленіи къ доброй жизни, согласной съ званіемъ христіанина и къ исполненію долга, лежащаго на каждомъ членѣ общества и на всѣхъ вѣрныхъ сынахъ своего отечества. Только при этомъ вы съ спокойною совѣстью можете считать исполненнымъ свой долгъ предъ Богомъ, Царемъ и самимъ народомъ, которому вы служите, и который ожидаетъ отъ васъ истинаго блага для своихъ дѣтей. —

Преподаватель Семинаріи *Алексій Новорусскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Магазинѣ А. Скрипова въ Уфѣ

всегда имѣется въ продажѣ Церковная утварь изъ накладнаго серебра и серебра 84 пробы.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Бр. В. и И. Рысиныхъ

въ г. ЦАРИЦИНѢ.

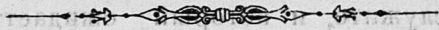
Отдѣленіе церковной утвари и облаченій. Золотыя и серебряныя вещи.

Мастерская иконостасовъ и иконъ. Византійскаго стиля.

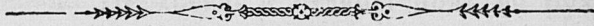
Цѣны фабричныя по новому прейсъ-куранту.

Готовыя церков. облаченія, парчи серебряныя 84 пр. и золотошвейныя вещи высылаются со скидкой 3% съ рубля на пересылку.

Бр. Рысины.

Въ бронзовомъ заводѣ церковной утвари К. А. Гостунскаго, въ с. Игнатовѣ Москов. губер. имѣется въ продажѣ всѣ церков.-богослужеб. принадлежности.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, Евгений Зефировъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Юля 1898 г.

Цензоръ Священникъ Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 13 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВЪДОМОСТЕЙ.

Общее Собраніе

Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго
Миссіонерскаго Общества 7 Іюня 1898 года.

По открытіи Его Преосвященствомъ засѣданія и пред-
ложеніи выслушать отчетъ по Комитету за минувшій
1897 годъ, товарищъ предсѣдателя, Дѣйствит. Стат. Совѣтн.,
Н. А. Гурвичъ, съ благословія Владыки, обратился къ
присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

М. Г. и М. Г.

Предварительно предложенія отчета, имѣю честь, съ
благословія Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя, пред-
ставить Вашему благосклонному вниманію нѣкоторыя
общія заявленія, которыя иллюстрируются нашимъ отчет-
томъ. —

Главный предметъ нашихъ годовыхъ Общихъ Со-
браній составляетъ предложеніе присутствующимъ отчета
о дѣятельности нашего Комитета въ отчетномъ году и о
достигнутыхъ результатахъ и успѣхахъ. — При этомъ, ко-
нечно, желательно было бы выслушать личные отзывы
и замѣчанія присутствующихъ, что имѣется въ виду со
стороны нашего Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя.

Благодаря Господа Бога и усердію нашихъ ближай-
шихъ къ дѣлу соревнователей и сотрудниковъ, мы имѣли
возможность, въ теченіе цѣлаго почти двадцатилѣтняго
періода, изъ года въ годъ, сообщать не одни только ряды
цифръ, но и изображение движенія нашего дѣла, его пе-
рипетій, отрадныхъ явленія въ сферѣ нашей дѣятельности

и обнадеживающіе результаты. Такими сообщеніями ознаменованы въ особенности отчеты за періодъ лѣтъ управленія нашимъ Комитетомъ приснопамятнаго Пресвященнаго Діонисія. Этотъ періодъ — заря нашей мѣстной миссіонерской дѣятельности — характеризуется именно насажденіемъ церквей въ районахъ нашихъ крещеныхъ инородцевъ, и этотъ періодъ, конечно, составляетъ главную основу и опору нашихъ стремленій — укрѣпить на лоно православной церкви и частью возвратить на лоно ея нашихъ крещеныхъ инородцевъ, сильно пошатнувшихся — было въ религіозномъ устоѣ, а частью совсѣмъ совратившихся — было отъ него. Мы можемъ теперь уже сознательно заявить, что насажденіемъ церквей мы, въ теченіи относительно короткаго времени, достигли того успѣха, до котораго вотще стремилась пассивная дѣятельность чуть ли не столѣтіе. Теперь церкви построены, — хотя и невездѣ, по инициативѣ населенія, а частью по настоянію и тщанію почившаго Владыки, но онѣ построены — и пока въ достаточномъ количествѣ и просвѣтительно дѣйствуютъ. Но нужно домогаться, чтобы это усиленное предложеніе просвѣтительной помощи не оскудѣвало со стороны нуждающихся въ ней усиленнымъ запросомъ на нее; чтобы окрѣпло въ сознаніи крещеныхъ инородцевъ, что нѣсть душевнаго спасенія внѣ православной церкви. А для этого мы не можемъ, мы не должны успокаивать себя мыслию, что все сдѣлано, — вѣтъ, сдѣлано только, такъ сказать, конецъ начала, положены основаніе и опора, а самая созидающая работа, обеспечивающая будущій устой положеннаго основанія, еще впереди. Эта созидающая работа — именно школа. — Слѣдуетъ обратить вниманіе, что построеніе церквей не можетъ быть отнесено собственно къ заслугамъ нашего Комитета, у котораго на это и средствъ никогда не было; эта великая и не-

забвенная заслуга принадлежит всецѣло приснопамятному бывшему главѣ нашего Комитета, блаженной памяти Преосвященному Діонисію; его неусыпнымъ усердіемъ и печалованіемъ добыты добротыя и щедрыя приношенія боголюбивыхъ частныхъ жертвователей, и его живѣйшей энергіи въ осуществленіи святаго дѣла храмосозиданія среди юдоли мрака, невѣжества, блужданія и тлѣтворнаго соблазна служителей ислама. — Но, съ другой стороны, къ заслугамъ нашего Комитета всецѣло принадлежит учрежденіе миссіонерскихъ школъ, которыя теперь, за построеніемъ уже церквей, составляютъ главную основу нашей поступательной дѣятельности. Эту основу мы должны неизбежно укрѣпить и расширять, и на этомъ устоѣ сооружать твердыню нашего миссіонерства во всемъ его значеніи — церковномъ и государственномъ — наша миссія должна быть и государственною и ея функція должна простирается и на ассимиляцію государственную, другими словами — руссификацію. Общанное св. Евангеліемъ „единство стада“ должно быть предметомъ желаній, стремленій и надеждъ не только въ отношеніи церкви, но и въ отношеніи государственнаго единенія и обобщенія его культа всемъ народностямъ, объединеннымъ идеєю „государства“, а главный инструментъ, факторъ и двигатель этого единенія — безспорно государственный русскій языкъ. —

Я могу подтвердить этотъ мой тезисъ самымъ неопровержимымъ доказательствомъ: на всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1895 годъ Курляндскаго Губернатора, въ которомъ говорится, что русскій языкъ все болѣе и болѣе мирно овладѣваетъ подобающимъ мѣстомъ въ краѣ, сдѣлана Государемъ слѣдующая отмѣтка: „Вотъ гдѣ прочный залогъ единенія съ остальными областями Россіи“. (Изъ № 31 газеты „Свѣтъ“.) Кажется сильнѣе этого доказательства не нужно. —

Не позволяя себѣ иллюстрировать здѣсь какъ эта ассимиляція воспроизводится, и даже *per fas et nefas*, западомъ и его колоніями *in partibus infidelium*, какъ выражается латинская пропаганда, я поставлю поразительные факты ассимиляціи разнородныхъ племенъ, которая создавалась не то что просвѣщающимъ элементомъ, а просто стихійнымъ притяженіемъ и натискомъ. Я приведу въ примѣръ обширную среду нашего края, поглотившую разнородности до полной этнографической ассимиляціи. — „Какая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній“ можно именно сказать о разноплеменномъ конгломератѣ нашего, обще говоря, Оренбургскаго края — и весь этотъ племенной конгломератъ, такъ сказать, натурализовался и притянулся къ основному ядру — монголо-татарскому. Извѣстно что аборигенами этого края въ большинствѣ массы, сравнительно съ другими племенами, были остатки наплывшихъ изъ-за Урала, изъ средней Азіи, полчищъ, къ которымъ пришли и приселились сначала Башкиры, затѣмъ Чуваши, какъ восточная отрасль тюрко — татарскаго племени, и затѣмъ финскія племена — Мещеряки, Черемисы, Вотяки и Мордва. — Всѣ эти пришельцы были язычниками, такъ что еще въ XV вѣкѣ сюда приходили изъ средней Азіи эмисары — миссіонеры ислама, которые успѣли обратить въ магометанство всю Башкирію, въ которой и языкъ былъ въ большомъ отличіи отъ кореннаго монголо-татарскаго — и что же наконецъ эта небольшая часть оставшагося здѣсь кореннаго монголо-татарскаго элемента, въ теченіи небольшого, сравнительно, времени, успѣла сдѣлать? Она успѣла почти всецѣло поглотить и ассимилировать всю эту массу — однихъ религіозно, а всѣхъ этнографически, — въ особенности по языку. — Итакъ, если темная масса успѣла всецѣло растворить въ своей средѣ даже разнородные съ нею элементы, какъ же намъ не сожалѣть о томъ, что наша

просвѣщающая среда въ теченіи столѣтій не успѣла этого сдѣлать даже съ тѣми племенами, которыя состоятъ съ нашею просвѣтительною средою въ религіозномъ и гражданственномъ единеніи?..

И вотъ теперь, когда нашей миссіи удалось уже пріобрѣсти многое для церковнаго единенія нашихъ крещеныхъ инородцевъ, теперь именно является миссіею и задачею нашего Комитета завершить свое призваніе единеніемъ государственнымъ, а это единеніе можетъ быть достигнуто только школою, въ чемъ могутъ убѣдить данныя отчета о достигнутыхъ уже результатахъ даже только начатками этого дѣла. Опираясь на эти результаты, нашъ Комитетъ по предначертанію нашего Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя, поставилъ себѣ задачею посвятить свою дѣятельность пріумноженію и всевозможному усиленію работы нашихъ миссіонерскихъ школъ, какъ главнаго залога успѣха религіознаго и государственнаго единенія.

Нашъ Миссіонерскій Комитетъ долженъ нарочито и зорко радѣть церковной и государственной работѣ; долженъ глубоко воздѣлывать ниву Христову; иначе она вмѣстѣ съ обнадеживающими всходами возродитъ и заглушающія сорныя травы и плевелы; долженъ пещись, чтобы наша миссія не останавливалась на полпути, а шла бы неустанно и твердо впередъ къ намѣченной цѣли.—

Нельзя однакожь не высказать опасенія и не задуматься о томъ, что собственныхъ средствъ вашего Комитета слишкомъ недостаточно для намѣченной вами цѣли, какъ видно изъ отчета; но наша обязанность выяснить нашу цѣль, наше стремленіе и нашу нужду и высказать все это во всеуслышаніе и доводить это до свѣдѣнія нашего высшаго миссіонерскаго центра, въ надеждѣ, что нашъ голосъ будетъ услышанъ, и что этотъ

общій просвѣтительный центръ на Руси, посылающій обильные источники для просвѣщенія нашихъ инновъ-цевъ и иноплеменниковъ на окраинахъ Россіи, не откажетъ нашей нуждѣ въ просвѣщеніи массы такихъ же темныхъ людей среди насъ внутри Россіи. Въ подтвержденіе того, что миссіонерская школа составляетъ вѣрнѣйшій антагонизмъ церковнаго отщепенства и ереси, а съ другой стороны — сильнѣйшій факторъ церковнаго единенія, можно привести сообщеніе газетъ: „Въ духовномъ вѣдомствѣ намѣченъ вопросъ объ учрежденіи цѣлаго ряда миссіонерскихъ школъ и курсовъ въ губерніяхъ и мѣстностяхъ, въ которыхъ замѣчается наибольшее развитіе штунды и раскола“. (№ 115 Уф. Губ. Вѣд.). Вотъ доказательство, что духовное вѣдомство, которое и до сихъ поръ энергично ратовало противъ церковной смуты среди русскаго населенія, сочло необходимымъ подкрѣпленіемъ миссіонерскую школу. Какъ же намъ не надѣяться, что наша нужда въ миссіонерскихъ школахъ, имѣющихъ цѣлью церковное и государственное народное единеніе, не признается еще болѣе вызывающею нуждою?

Приходится повторить классическую аксіому: „*rescunia est nervus rerum gerendarum*“, а въ этой то инерваціи наша миссіонерская работа нуждается — какъ *conditio, sine qua non!*

Н. Гурвичъ.

ОТЧЕТЪ

Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, за 1897 годъ.

На основаніи § 60 Устава, Уфимскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь предложить общему собранію отчетъ о состояніи и дѣятельности Комитета за истекшіи 1897 годъ.

Составъ Комитета.

Въ отчетномъ году скончался Членъ Комитета, бывшій Каѳедральный Протоіерей Павелъ Петровичъ Желателевъ, и приглашены въ составъ Правленія Комитета вновь назначенный Каѳедральный Протоіерей Алексѣй Ивановичъ Никитскій и Директоръ народныхъ училищъ Уфимской губерніи Стат. Совѣтн. Иванъ Ивановичъ Троицкій. Въ остальномъ составъ Комитета былъ тотъ же, какъ въ предшествовавшемъ 1896 году. Дѣйствительныхъ Членовъ въ минувшемъ году было: 384 ч.

Дѣятельность Комитета.

Въ отчетномъ году дѣятельность Комитета была неослабнымъ продолженіемъ этой дѣятельности въ минувшіе годы и состояла главнымъ образомъ въ удержаніи и укрѣпленіи въ православіи крещенаго инородческаго населенія Уфимской епархіи и въ огражденіи его отъ

угрожающаго ему отвлеченія отъ православной церкви фанатическимъ противоборствомъ магометанскаго духовенства, что въ особенности относится къ крещенымъ инородцамъ изъ татаръ, которые по сродству племенному, бытовому и вообще этнографическому культу, легче другихъ инородцевъ поддавались магометанской пропагандѣ и обращенію.—

Что касается крещеныхъ инородцевъ другихъ народностей, то слѣдуетъ сказать, что изъ нихъ также требуютъ нарочитой заботливости чуваша, которые, хотя не такъ податливы магометанской пропагандѣ, какъ татары, но зато не совсѣмъ отрѣшаются отъ закоренѣлыхъ языческихъ заблужденій, которыя какъ-то уживаются у нихъ рядомъ съ христіанскою культурою и, къ сожалѣнію, не скоро еще очистится отъ этихъ сорныхъ травъ нива христіанства.

Относительно черемисъ и вотяковъ можно сказать, что у нихъ еще только занимается заря христіанскаго просвѣщенія, что видимо достигается и надежно общается проливающимся на нихъ свѣтомъ просвѣщенія изъ питомниковъ черемисскихъ школъ, которыя могутъ служить вѣскимъ доказательствомъ того положенія, что вмѣстѣ съ христіанскимъ просвѣщеніемъ нашихъ инородцевъ слѣдуетъ стремиться и къ возможному ихъ обрусенію и, такъ сказать, русскому просвѣщенію. А это безъ сомнѣнія послужитъ къ вящему просвѣщенію вотяковъ и черемисъ свѣтомъ православія и охраненію ихъ вѣтѣмъ отъ отпаденія и возвращенія изъ міра свѣта и жизни въ область мрака и сѣни смертной, и составятъ они „едино стадо“ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ.

Христіанство у этихъ двухъ племенъ еще очень мало водворилось, но можно быть увѣреннымъ, что разъ этотъ свѣтильникъ зажжется—онъ уже у нихъ не погаснетъ.

По выслушаніи статьи о черемискихъ школахъ и заявленіи г. Директора народныхъ училищъ И. И. Троицкаго объ успѣшной дѣятельности этихъ школъ среди черемись и вообще инородцевъ, и въ особенности школъ — интернатовъ, собраніемъ выражено желаніе, если средства Комитета позволятъ, устроить эти школы — интернаты въ особенности въ Мензелинскомъ уѣздѣ среди крещеныхъ татаръ.

Остается еще упомянуть объ инородцахъ — мордвѣ; но о нихъ, по всей справедливости слѣдуетъ сказать, что, различествуя съ русскимъ населеніемъ только въ бытовомъ отношеніи, мордва не только не уступаетъ послѣднему въ благочестіи и глубокомъ усердіи и преданности православной церкви, но даже превосходить многихъ русскихъ.

Въ этнографическомъ отношеніи мордва ближе подходитъ къ русскому населенію, чѣмъ прочіе инородцы: мужчины всѣ говорятъ хорошо по русски, одежда мужчинъ мало отличается отъ русской, и если домашнія бытовые условія и разнятся отъ русскихъ, то нѣтъ за то тѣхъ народно — обрядовыхъ особенностей, какъ у прочихъ инородцевъ, даже крещеныхъ, которыя составляютъ остатки языческаго и магометанскаго культа, а именно, народные праздники, увеселенія, моленія и даже жертвоприношенія. Это отсутствіе языческихъ остатковъ и особенность народнаго духа мордвы можетъ подтвердить, что ассимиляція народности можетъ служить большимъ подспорьемъ ассимиляціи религіозной, а потому слѣдуетъ стремиться къ полному достиженію этой двойной ассимиляціи у остальныхъ инородцевъ.

Для достиженія религіознаго объединенія сдѣлано почти все, что требовалось, въ теченіе существованія нашего Комитета до настоящаго времени: насаждены

церкви, отсутствіе которыхъ до открытія нашего Комитета дало такія прискорбныя послѣдствія; открыты миссіонерскія школы, которыя благотворно дѣйствуютъ; но остановиться на этомъ не dokonченномъ пути еще нельзя, потому что, если не идти поступательно впередъ, то дѣло можетъ пошатнуться и назадъ. Вотъ это поступательное движеніе нашего дѣла впередъ составляетъ теперь самую главную цѣль нашего Комитета. Комитетъ воодушевленъ тою мыслию, что если трудно ожидать вышесказанной полной ассимиляціи отживающаго и возростающаго уже поколѣнія крещеныхъ инородцевъ, то вполнѣ можно и должно ожидать этого отъ подростяющаго поколѣнія, путемъ воспитательно — просвѣтительнаго воздѣйствія цѣлесообразно направленныхъ миссіонерскихъ школъ, которыя могутъ укоренить будущее, русское просвѣщеніе инородцевъ нашей епархіи. Говоря вообще, нельзя требовать и ожидать народной ассимиляціи отъ инородцевъ населяющихъ сплошно и замкнуто отдѣльную территорію, какъ на примѣръ якуты, тунгузы, самоѣды и проч., — въ отношеніи къ нимъ поневолѣ приходится мириться съ установившимися формами религиозной жизни: совершать богослуженія на ихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, переводить Евангеліе и другія божественныя книги на эти нарѣчія, конечно, не безъ ущерба для тѣхъ высокихъ идей, которыя не могутъ быть духотворно переданы на ихъ не культурныхъ языкахъ, въ которыхъ нѣтъ мѣста для духовной концепціи, при чемъ неизбѣжно профанируются въ переводахъ и перифразахъ тѣ высокія

мысли и чувства, которыя доступны только невещественному созерцанію. Вся эта неудовлетворительность можетъ быть терпима въ отношеніи къ тѣмъ инородцамъ. Но въ отношеніи къ нашимъ крещенымъ инородцамъ; которые живутъ рядомъ бокъ — о бокъ и въ близкой и даже тѣсной перемежкѣ съ русскимъ населеніемъ, гдѣ вся жизнь инородца — гражданственная и экономическая — вращается въ сферѣ общегитія съ русскими, гдѣ все это житейское общеніе происходитъ на русскомъ языкѣ, который большинство инородцевъ, въ особенности мужская половина, въ большей или меньшей степени себѣ усвоила, при такихъ то условіяхъ, религіозная своего рода сепарация въ отношеніи церковнаго обобщенія можетъ еще пока быть терпима только въ отношеніи отживающаго и возросшаго поколѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не желать и не стремиться къ преодолѣнію этой сепарации въ подростяющемъ поколѣніи, которое воспитательно-просвѣтительнымъ воздействиемъ должно содѣлаться передовыми проводниками русскаго просвѣщенія — религіознаго и народнаго — среди своихъ единоплеменниковъ, а единственнымъ факторомъ для этого служить, конечно, миссіонерскія школы, какъ питомники, которые должны готовить сѣмена, оздоравлиющія и очищающія ниву христіанства отъ волчца и тернія язычества и магометанства, оставившія еще въ почвѣ тлѣтворные корни.

Нашъ Комитетъ считаетъ общую свою задачу основанною сооруженіемъ въ достаточномъ пока числѣ церквей среди крещеныхъ инородцевъ; но вмѣстѣ съ

тѣмъ, по инициативѣ нашего Преосвященнѣйшаго Владыки, Комитетъ усиливаетъ свою заботливость о расширеніи круга дѣятельности нашихъ миссіонерскихъ школъ, къ чему въ настоящее время приспѣли благопріятствующія условія, а именно: учрежденіе въ кругъ дѣятельности открытаго Его Преосвященствомъ епархіальнаго Братства особаго миссіонерскаго отдѣла; назначеніе по нѣкоторымъ уѣздамъ особыхъ специальныхъ миссіонеровъ, и наконецъ назначеніе по всѣмъ уѣздамъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ; всѣ эти вновь возникшія благопріятствующія условія, безъ сомнѣнія, много споспѣшествуютъ благому намѣренію нашего Комитета.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Епарх. распор. и извѣстія. Разрядный списокъ учениковъ Семинаріи. Актъ. Роспис. экзамен. и переэкзаменовокъ.

Отдѣлъ неофициальный: Част. трудъ, какъ вѣрнѣйшій путь къ нравст. и обществ. возвышенію. Открытіе въ г. Уфѣ педаг. курсовъ для учит. и учительн. церк. школъ евархін. Рѣчи при открытіи педаг. курсовъ.

объявленія: Отъ маг. Скрипова и Бр. Рысиныхъ и Гостушскаго.

Прибавленія къ № 13 Уф. Еп. Вѣдом: Общее Собр. Уф. Еп. Ком. Прав. М. Общ. и Отчетъ за 1897 г.

Ев—скія Чт—ія: 71 и 72 Еп. Лустина.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Юля 1898 г.

Цензоръ Священникъ **Евграфъ Еварестовъ.**

Губернская Типографія.

Чтеніе семьдесятъ первое.

Изображеніе любви Божіей къ кающимся грѣшникамъ, въ притчахъ—о пропавшей овцѣ, затерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 1—32).

Бяху же приближающесе къ Нему вси мытари и грѣшници, послушати Его. И роптаху фарисее и книжници, глаголюще, яко сей грѣшники приѣмлетъ, и съ ними ястъ. Рече же къ нимъ притчу сію, глаголя:

Кій человекъ отъ васъ имый сто овецъ, и погубль едину отъ нихъ, не оставитъ ли девяносто и девяти въ пустыни, и идетъ въ слѣдъ погибшія, дондеже обратитъ ю; И обратъ возлагаетъ на рамя свои радуяся; И пришедъ въ домъ, созываетъ други и сосѣды, глаголя имъ: радуйтеся со мною, яко обратохъ ову мою погибшую. Глаголю вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяносто и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаенія.

Или: кая жена имущи десять драхмъ, аще погубитъ драхму едину, не вжигаетъ ли свѣтильника, и помететъ храмину, и ищетъ прилѣжно, дондеже обратитъ; И обратити созываетъ другини и сосѣды, глаголющи: радуйтеся со мною, яко обратохъ драхму погибшую. Тако глаголю вамъ, радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся.

Въ чное Евангеліе.

Рече же: человекъ нѣкій имѣ два сына: И рече юнѣй-
 шій ево отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣ-
 нія. И раздѣли имѣнїе. И, не по мнозѣхъ днехъ, со-
 бравъ все имѣнїе свое, отыде на страну далече, и ту ра-
 сточи имѣнїе свое, живый блудно. Изживишу же ему все,
 бысть гладъ крѣпокъ на страну той, и той начатъ
 лишатися. И шедъ прильпнися единому отъ жителей
 той страны: и посла его на села своя пасти свинїя.
 И желаше насытити чрево свое отъ рожецъ, яже яд-
 ху свинїя: и никто же даше ему. Въ себе же пришедъ,
 рече: koliko наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы,
 азъ же голодомъ гиблю, воставъ иду ко Отцу моему, и
 рску ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и
 уже нѣсмь достоинъ нарецїся сынъ твой: сотвори мя
 яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко
 отцу своему. Еще же ему далече сушу, узрѣ его отецъ
 его, и милъ ему бысть, и текъ нападе ни выю его, и
 облобыза его. Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на
 небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецїся
 сынъ твой. Рече же отецъ къ работѣ своимъ: изнесите
 одежду первую, и облечите его, и дадите перстень на
 руку его, и сапоги на нозь: И приведше телецъ упитан-
 ный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей
 мертвъ бѣ, и оживе: и изгнѣнъ бѣ, и обрѣтесе. И на-
 чаша веселитися. Въ же сынъ его старѣй на селѣ: и
 яко грядый приближися къ дому, слыша пѣнїе и лики:
 и призвавъ единаго отъ отроцъ, вопрошаше: что убо сїя
 суть? Онъ же рече ему, яко братъ твой приде: и за-
 кла отецъ твой телеца упитанна, яко здрава его при-
 ятъ. Разгнѣвася же, и не хотяше внити: отецъ же
 его изшедъ моляше его. Онъ же отвѣщавъ рече отцу: се
 толико лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди
 твоя преступихъ, и мнѣ николиже далъ еси козляте,
 да со други своими возвеселился быхъ. Егда же сынъ

твой сей, изъядый твое илѣнїе съ любодѣйцами, прииде, заклалъ еси ему телъца питомаго. Онъ же рече ему: чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть. Возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко братъ твой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изблѣ бѣ, и обрѣтешя.

Спаситель міра, пришедшій призвати не праведниковъ, а грѣшниковъ на покаяніе, не гнушался мытарей и грѣшниковъ и не уклонялся отъ общенія съ ними съ тою цѣлю, чтобы пріобрѣсти ихъ для царства небеснаго. Не понимая этой цѣли, фарисеи и книжники, надменные своею мнимою праведностію, роптали и явно выражали неудовольствіе, говоря: „Онъ принимаетъ грѣшниковъ и ѣсть съ ними“. Этими словами злые завистники думали набросить тѣнь на Чистѣйшаго и Святѣйшаго, намекая, что Онъ подобенъ тѣмъ людямъ, съ которыми любитъ входить въ ближайшее общеніе. Для устраненія соблазна Господь Іисусъ Христосъ произнесъ нѣсколько трогательныхъ притчей, въ которыхъ изобразилъ безпредѣльную любовь Божію къ падшему человѣчеству. —

1. *О пропавшей овцѣ.* Человѣческому сердцу свойственно болѣе радоваться не о томъ, что не было утрачено, а о томъ, что послѣ утраты опять найдено. Привязанность, пробуждающаяся въ душѣ по какому-либо особенному случаю, бываетъ несравненно сильнѣе той привязанности, которая усыплена привычкою и лишь кроется въ душѣ, какъ искра подъ пепломъ. Эту черту человѣческаго сердца Господь примѣнилъ въ притчѣ о пропавшей и найденной овцѣ. Внутренній смыслъ притчи указываетъ на Господа Іисуса Христа, который Самъ назвалъ Себя добрымъ Пастыремъ, полагающимъ жизнь Свою за овецъ (Іоан. 10, 11. 14). Онъ оставилъ 99 овецъ на небеси, т. е. Ангеловъ, и, принявъ зракъ раба, пошелъ искать одну овцу, т. е.

человѣческое естество, и радуется о немъ болѣе, нежели о твердости въ добръ Ангеловъ. Вообще мысль притчи та, что Богъ печется объ обращеніи грѣшниковъ и радуется о нихъ болѣе, нежели объ утвердившихся въ добръ. Порусски притча сія читается такъ: „Кто изъ васъ, имѣя 100 овецъ, и — потерявъ одну изъ нихъ — не оставитъ 99 въ пустынь, и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ее? А нашедши, возьметъ ее на плечи свои съ радостію; и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: по радуйтесь со мною; я нашелъ мою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости бываетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о 99 праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“, — какъковы Ангелы и святые.

2. *О затерянной драхмѣ.* Въ этой притчѣ, для которой образъ взятъ изъ обычной домашней жизни, еще нагляднѣе выражено попеченіе Божіе о спасеніи грѣшниковъ. „Какая женщина имѣя 10 драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ ли свѣчи, и не станетъ ли мести комнату, и искать тщательно, пока найдетъ ее? А нашедши, созываетъ подругъ и сосѣдокъ, и скажетъ: порадауйтесь со мною; я нашла потерянную драхму. Такъ, говорю вамъ, — сказалъ Господь Своимъ слушателямъ, — бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся“. Не только въ общей мысли, но и въ частныхъ чертахъ этой притчи, св. Григорій Богословъ находитъ указаніе на Самого Господа. „Онъ, по словамъ св. Отца, *возжегъ свѣтильникъ* — плоть Свою, и *помелъ храмину*, очищая міръ отъ грѣха, и *сыскалъ драхму* — царскій образъ, заваленный страстями; по обрѣтеніи же драхмы, созываетъ пребывающія въ любви Его силы и дѣлаетъ участниками радости тѣхъ, которыхъ сдѣлалъ таинниками Своего домостроительства“.

3. *О блудномъ сынѣ.* Въ этой необыкновенно живописной притчѣ Господь Иисусъ Христосъ изобразилъ подѣ видомъ двухъ братьевъ, какъ книжниковъ и фарисеевъ, надмевавшихся своею мнимою праведностію, такъ и презираемыхъ ими грѣшниковъ и мытарей. И тѣ и другіе должны были понять, что любовь Божія не оставляетъ кающагося грѣшника на самой низкой ступени паденія, но принимаетъ его и ущедряетъ благодатными дарами въ преизобильной мѣрѣ, а посему другимъ не подобало кичиться и превозноситься, а другимъ унывать и отчаяваться. „У нѣкотораго человѣка было два сына; и сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе“. По закону (Втор. 21, 17) младшій сынъ могъ получить половину въ сравненіи съ старшимъ — первороднымъ сыномъ. „По простествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя блудно“. Къ этому бѣдствію присоединилось еще новое бѣдствіе, которое низвело юнаго, легкомысленнаго грѣшника въ самую глубину паденія, и вмѣстѣ послужило для него поводомъ къ раскаянію и исправленію. „Когда онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться. И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той; а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней, — занятіе самое непріятное и унижительное, особенно для Іудея, — и онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи; но никто не давалъ ему“ и этого. Какая страшная нужда! Но въ этомъ бѣдственномъ положеніи, когда, по видимому, не оставалось никакой надежды для падшаго, въ душѣ его начинается поворотъ къ лучшему: онъ какъ бы просыпается отъ тяжкаго сна духовнаго, сознание и здравый смыслъ

возвращаются къ нему, такъ что онъ опять начинаетъ видѣть предметы въ настоящемъ свѣтѣ. „Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода! Встану, пойду къ отцу моему, и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ. Всталъ и пошелъ къ отцу своему“.

Въ дальнѣйшемъ теченіи притчи, не всякая черта, взятая въ отдѣльности, имѣетъ высшее таинственное значеніе, но всѣ частныя черты въ совокупности, въ связномъ и оживленномъ разсказѣ, человѣкообразно представляютъ милосердіе Отца небеснаго къ кающемуся грѣшнику, не только возвращающее грѣшной душѣ то, что она утратила чрезъ грѣхъ, но и усугубляющее ее новыми дарами благодати.— „И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его, и сжалился; и, побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его. Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ. А отецъ сказалъ работникамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его, и дайте перстень на руку его, и обувь на ноги. И приведите откормленнаго теленка и заколите; станемъ ѣсть, и веселиться! Ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ, и ожилъ, пропадалъ, и нашелся. И начали веселиться.“

Старшій сынъ изображается въ притчѣ о блудномъ, какъ — повидимому строгій исполнитель своихъ обязанностей, но въ тоже время гордый цѣнитель своихъ достоинствъ и безжалостный судія прегрѣшеній ближняго. Можно ли не признать въ этомъ живомъ образѣ яснаго подобія и духовнаго сродства съ фарисеями, книжниками и законниками, хранителями внѣшности и

буквы закона и презрителями духа его — духа милосердія и любви? Да, это они — холодные, безсердечные, самомнящіе! „Старшій сынъ его былъ на полѣ; и, возвращаясь, когда приблизился зъ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе. И, призвавъ одного изъ слугъ, спросилъ, что это такое! Онъ сказалъ ему: братъ твой пришелъ; и отецъ твой закололъ откормленнаго теленка, потому что принялъ его здоровымъ. Онъ осердился, и не хотѣлъ войти. Отецъ же его, вышедши, звалъ его. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ, я столько лѣтъ служу тебѣ, и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими. А когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ; то закололъ для него откормленнаго теленка. Онъ же сказалъ ему: „сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое — твое. А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ, и ожилъ; пропадалъ и нашелся.“

Не извѣстно, какое впечатлѣніе произвела притча о блудномъ сынѣ на слушателей Господа; но имѣя ближайшее отношеніе къ современникамъ Его, она для всѣхъ временъ и для всего рода человѣческаго служитъ нагляднымъ изображеніемъ любви Божіей къ кающемуся грѣшнику. Подобно Евангельскому сыну, грѣшникъ, надѣленный дарами благодати Божіей, предавшись влеченію своей порочной воли, свергаетъ съ себя спасительное иго Божественнаго закона, удаляется отъ Бога, и, погрязая въ грѣхѣ глубже, расточаетъ духовныя и тѣлесныя силы, данныя ему Богомъ. Вразумляющая десница Отца небеснаго нерѣдко посылаетъ заблудшему сыну различныя бѣдствія для того, что бы обратить его на путь покаянія и исправленія. И благо грѣшнику, если внемлетъ этому возбуждающе-

му и призывающему голосу Отца небеснаго,— благо, если онъ почувствуетъ рѣшимость оставить грѣхъ и возвратиться опять въ лоно любви Божіей! Приближаясь къ Богу, съ глубокимъ сознаниемъ своего недостойнства и искреннимъ раскаяніемъ въ грѣхахъ онъ встрѣчаетъ въ Немъ милосердаго Отца небеснаго, съ любовію приемлющаго заблудшаго сына.

Изъ трехъ знаменательныхъ притчей Господа -- о пропавшей овцѣ, о затерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ книжники и фарисеи могли вывести въ назиданіе себѣ такое заключеніе, что причина, по которой Онъ не чуждался общенія съ грѣшниками и мытарами, есть милосердіе Божіе, взыскующее погибшаго и ведущее его ко спасенію.

Чтеніе семьдесятъ второе.

Притчи: о невѣрномъ управителѣ (Лук. 16, 1—15),
и о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 19—31).

1. Глаголаше же ко ученикомъ своимъ: человекъ нѣкій бѣ богатъ, иже имяше приставника: и той оклеветанъ бысть къ нему, яко расточаетъ имѣнія его; и пригласивъ его рече ему: что се слышу о тебѣ; воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ: не возможеши бо къ тому дому строити. Рече же въ себѣ приставникъ дому: что сотворю, яко Господь мой отъемлетъ строеніе дому отъ мене; Копати не могу, иросити съижуся. Разумѣхъ, что сотворю, да егда оставленъ буду отъ строенія дому, примутъ мя въ дома своя. И призвавъ единого кождо отъ должникъ господина своего, глаголаше первому: колицѣмъ долженъ еси господину моему; Онъ же рече: сто мѣръ масла. И рече ему: прими писаніе твое, и съдѣ скоро напиши пятьдесятъ. Потомъ же рече другому: ты же колицѣмъ долженъ еси; Онъ же рече: сто мѣръ пшеницы. И глагола ему: прими писаніе твое и напиши осмьдесятъ. И похвали Господь дому строителя неправеднаго, яко мудръ сотвори: яко сынове вѣка сего мудрѣиши на е сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть. И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя крovy. Вѣрный въ малъ, и во мнозѣ вѣренъ

Въ чное Евангеліе.

*есть: и неправедный въ малъ и во мнозъ неправеденъ
есть. Аще убо въ неправеднѣмъ имѣнїи вѣрнїи не бысте,
во истиннѣмъ кто вамъ вѣру иметъ; И аще въ чужезѣ
вѣрнїи не бысте, ваше кто вымъ дастъ; Никїй же рабъ
можетъ двѣма господинома работати: ибо или единаго
вознавидитъ, а другаго возлюбитъ: или единаго дер-
жится, о друзѣмъ же нерадѣти начнетъ. Не можете
Богу работати и мамонѣ. Слышаху же сія вся и фа-
рисее, сребролюбцы суще, ругахуся Ему. И рече имъ:
вы есте оправдающе себе предъ челоувѣки, Богъ же вѣсть
сердца ваша: яко еже есть въ челоувѣцѣхъ высоко, мерзость
есть предъ Богомъ.*

Зная, что и фарисеи и мытари были равно одержи-
мы страстію любостыжанія, Господь произнесъ Своимъ
слушателямъ притчу о невѣрномъ управителѣ, въ ко-
торой указаль на необходимость пользоваться времен-
ными благами для прїобрѣтенія вѣчныхъ, и на невоз-
можность совмѣстнаго служенія Богу и мамонѣ. Въ
этой притчѣ Спаситель представилъ сына вѣки сего, —
человѣка корыстолюбиваго и притомъ неразборчиваго
въ средствахъ прїобрѣтенія, обманывавшаго господина,
ввѣрившаго ему управленіе своимъ имѣніемъ. „Одинъ
человѣкъ былъ богатъ, и имѣлъ управителя, на кото-
раго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его.
И, призвавъ его, сказалъ ему: что это я слышу о те-
бѣ? Дай отчетъ въ управленїи твоємъ; ибо ты не мо-
жешь болѣе управлять. Тогда управитель сказалъ самъ
въ себѣ: что мнѣ дѣлать? Господинъ мой отнимаетъ у
меня управленіе домоу: копать не могу, просить сты-
жусь. Знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ до-
мы свои, когда отставленъ буду отъ управленія до-
момъ“. Такъ человѣкъ не твердый въ добрѣ, вступаая

въ сдѣлку съ своею совѣстію, остается вѣрнымъ принятому направленію, и идетъ какъ бы по наклонной плоскости — отъ одного худаго дѣла къ другому: „И призвавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалаь первому: сколько ты долженъ господину моему?“ Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалаь ему: возьми твою росписку, и садись скорѣе, напиши пятьдесятъ. Потомъ другому сказалаь: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣчаетъ сто мѣръ пшеницы. И сказалаь ему: возьми твою росписку и напиши восемьдесятъ. И похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ; ибо, прибавилъ Господь, сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ“, — изобрѣтательны въ способахъ и ловки въ случаяхъ къ свисканію временныхъ выгодъ, и умноженію своего достоинства не столько въ себѣ самихъ, сколько во мнѣніи другихъ. „И я говорю вамъ, заключилъ притчу Господь, пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, что бы они, когда обвиняете, приняли васъ въ вѣчныя обители“. Называя богатство *неправеднымъ* или невѣрнымъ, Господь внушалъ, что оно фальшиво, обманчиво, и совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ надеждамъ, какія человѣкъ возлагаетъ на него. Впрочемъ, этимъ богатствомъ можно пріобрѣсть себѣ такихъ друзей, которые помогутъ войти въ небесныя обители (Іоан. 14, 2), отверзаемая дѣлами милосердія (Мѡ. 25, 35. 36). Здѣсь говорится, что нужно пріобрѣтать друзей въ настоящей жизни, употребляя богатство и расточая имущество на нуждающихся; здѣсь заповѣдуется не что другое, какъ только щедрая милостыня. Такое распоряженіе богатствомъ будетъ сообразно съ волею Домовладыки — Бога, дающаго его. Если же кто не можетъ исполнить этого малаго порученія съ надлежащею точностію и вѣрностію, — если

кто не умѣетъ пользоваться, какъ должно, добромъ тлѣннымъ, даннымъ въ этой жизни только на время: какъ такому вѣрить богатство истинное, нетлѣнное, которое составляетъ достояніе на всю вѣчность? „Вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ; а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ. И такъ, если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны: кто повѣритъ вамъ истинное? И если въ чужомъ не были вѣрны, кто дастъ вамъ ваше?“ *Неправедное*, невѣрное и обманчивое богатство, противоположаемое истинному, вѣчному, есть вмѣстѣ съ тѣмъ — *чужое*, потому что дается Богомъ для того, чтобы пользоваться имъ сообразно съ волею небснаго Домовладыки, не для удовлетворенія суетныхъ пожеланій, а для дѣлъ милосердія и приобрѣтенія сокровища небснаго (Лук. 12, 33). Это приточное наставленіе Господь заключилъ общимъ правиломъ, высказаннымъ еще въ нагорной бесѣдѣ (Мѡ. 6, 24). „Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ“, то есть — богатству. Слыша эти слова Господа, серебрялюбивые и любостыжательные фарисеи смѣялись надъ Нимъ: они думали, что удачно сумѣли примирить, по видимому, несогласныя противоположности въ своей жизни, исполненной притворства и лицемерія. Но нелицепріятный Учитель замѣтилъ имъ: „вы показываете себя праведниками предъ людьми; но Богъ знаетъ сердца ваши; ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ“. Люди, обманываясь наружностію, которой не соотвѣтствуютъ внутреннія расположенія души, могутъ почитать высокимъ и достойнымъ уваженія то, что на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не таково, и предъ всевидящими очами Божиими представляется въ истинномъ своемъ свѣтѣ — однимъ обманомъ и ложью.

2. Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и виссонъ, вселяся на вся дни светло. Нищъ же бѣ никто именовъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его иже, и желаше насытитися отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы богатаго: но и пси приходяще облизаху гной его. Гысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. И во адъ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеча, и Лазаря на лонѣ его: И той возглашѣ рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послѣди Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водъ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду во пламени семъ. Рече же Авраамъ: чадо, помяни, — яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоимъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши. Но и надъ всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюда къ вамъ не возмогутъ, ни иже отсюда къ намъ преходятъ. Рече же: молю тя убо, отче, да последиши его въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій, яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тѣмъ приидутъ на мѣсто сіе мученія. Глагола ему Авраамъ: имутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ. Онъ же рече: ни, отче Аврааме: но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ намъ, покаются. Рече же ему: аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.

Показавъ въ предыдущей притчѣ, что правильнымъ употребленіемъ богатства достигается вѣчное блаженство, Христось Спаситель въ настоящей притчѣ объявилъ, къ какимъ горестнымъ послѣдствіямъ приводитъ неправильное употребленіе его, жестокосердіе и надменное пренебреженіе меньшихъ братій (Мѡ. 25, 40), при обиліи земныхъ средствъ, которыми можно было бы облегчить страданія ихъ. „Нѣкоторый человекъ

былъ богатъ; одѣвался въ порфиру и виссонъ — нижняя одежда изъ тончайшей ткани, — и каждый день пиршествовалъ блистательно. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ; и желалъ насытиться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его“. Въ этихъ немногихъ чертахъ ясно открывается душа богача, нищяя внутреннимъ добромъ: онъ живетъ исключительно въ свое удовольствіе, превращая дни свои въ непрерывный рядъ пиршествъ. При каждомъ выходѣ и входѣ хозяину дома нельзя было не примѣтить бѣднаго Лазаря у воротъ, но онъ какъ будто не примѣчалъ его. Лазарь не только бѣденъ, но и боленъ: и это не трогаетъ жестокой души богачаго. Больному немного надобно; довольно было бы для него ломтя хлѣба, или какихъ либо крошекъ со стола богачаго, но и сего Лазарь желалъ тщетно. Псы показываютъ больше милосердія къ несчастному, чѣмъ челоувѣкъ, избыточествующій дарами благости Божіей; но богачъ не пользуется урокомъ, даваемымъ безсловесными животными. Въ противоположность этому жестокосердому богачу бѣдный Лазарь отличается безпрекословною покорностію волѣ Божіей, назначившей ему такой горькій жребій, — искреннимъ смиреніемъ, безропотнымъ терпѣніемъ. Хотя и богатство, само по себѣ, не есть порокъ, такъ же, какъ и бѣдность не заслуга; но нравственныя качества, выраженные богачемъ и Лазаремъ, въ той обстановкѣ, въ какой текла жизнь ихъ на землѣ, измѣнили судьбу ихъ въ загробной жизни. „Умеръ нищій, и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово“, т. е. въ царство небесное, въ то мѣсто свѣта и блаженства, гдѣ пребывалъ *отецъ вѣрующихъ* (Рим. 4, 11); умеръ и богачъ, и похоронили его. И въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднималъ глаза свои, увидѣлъ вдали

Авраама и Лазаря на лонѣ его. И, возопивъ, сказалъ: Отче Аврааме! Умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ, и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучусь въ пламени семъ“. Снова между вами неравенство, но не такое, какъ прежде, а противоположное тому, въ какомъ находились дотолѣ: тотъ, кто не давалъ крошекъ отъ стола своего изнывавшему отъ голода, теперь самъ нуждается въ каплѣ воды. И вотъ богачъ, быть можетъ, не смѣя просить Лазаря, по причинѣ прежняго пренебреженія, возопилъ къ Аврааму: *посли Лазаря*, какъ будто Лазарь обязанъ былъ вознаградить его за благодѣяніе, какими не пользовался. „Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“. Т. е. если ты и сдѣлалъ что либо доброе, то награжденъ за сіе, живя въ роскоши и не испытавъ никакихъ превратностей; если же и онъ согрѣшилъ въ чемъ, то наказанъ за сіе безутѣшною нищетою (Исид. Пел.). „И сверхъ всего того, между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ намъ не переходятъ“. Эти слова какъ бы приподнимаютъ край завѣсы, скрывающей отъ насъ загробный міръ: праведники представляются въ мѣстѣ блаженства, а грѣшники—въ мѣстѣ мученія; тѣ и другіе раздѣлены великою, непроходимою пропастію; потому что тамъ, какъ говоритъ св. І. Златоустъ, покаяніе безвременно, зрѣлище кончено, закрыто состязаніе“. Живя въ изобиліи, богачъ не трогался видомъ нищаго, а теперь, находясь въ мукахъ, жалѣетъ о своихъ ближнихъ и проситъ послать вѣстника, который предупредилъ бы ихъ объ ужасной будущности. „Такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего; ибо у меня пять братьевъ;

пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, что бы и они не пришли въ это мѣсто мученія“. Онъ желалъ для нихъ какъ бы новаго откровенія, которое было излишне, потому что они уже имѣли для руководства Богооткровенное Писаніе. Авраамъ сказалъ ему: „у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ“, т. е. книги ихъ. Но этотъ голосъ Божественнаго откровенія, пренебреженный самимъ богачемъ, показался ему недостаточнымъ для духовнаго возбужденія братьевъ его, и онъ возразилъ: „нѣтъ, отче Аврааме; но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются. Если Моисея и пророковъ не послушаютъ, отвѣчалъ ему Авраамъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“. Для упорствующаго въ невѣріи оказываются напрасными самыя очевидныя доказательства истины: тотъ не повѣритъ явленію изъ міра загробнаго, кто не вѣритъ Писанію. Нагляднымъ подтвержденіемъ этихъ словъ служили сами Іудеи, которые не убѣждались никакими чудесами Господа, даже и такими, какъ воскрешеніе мертвыхъ (Іан. 12, 10).